

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему

«Языковые средства выражения оценки в текстах газеты «Хронограф»

Студент

А.З. Гайнутдинова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат филологических наук, доцент О.Д. Паршина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Оценка и средства ее выражения.....	7
1.1 Понятие оценки и оценочного значения	7
1.2 Типология оценки в современном языковедении.....	12
1.3 Способы выражения оценки в языке	18
1.4 Метафора как средство выражения оценки	25
Глава 2 Средства выражения оценки в текстах газеты «Хронограф»	34
2.1 Словообразовательные средства выражения оценки в газете «Хронограф».....	34
2.2 Лексические средства выражения оценки в газете «Хронограф»	42
2.3 Графические средства выражения оценки в газете «Хронограф»....	53
2.4 Метафора в газете «Хронограф»	57
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Развитие традиционных средств массовой информации оказывает большое влияние на развитие и популяризацию слова. Любое слово, которое в той или иной степени носит оценочный характер, может быть понято как оценочное.

Примеров недопонимания, вызванных неоднозначной трактовкой оценочных суждений в современных СМИ, существует достаточное количество. Некоторые из них приводят к конфликтам, а некоторые способны погубить карьеру политика или бизнесмена. Таким образом, изучение семантики оценочных суждений способно устранить многие конфликты, проистекающие из неверного понимания, что на сегодняшний день особенно актуально.

Степень изученности данного вопроса не может быть оценена однозначно. С одной стороны, существует много отечественных и зарубежных исследований, посвященных данному вопросу. Следует выделить работы В.В. Князева, М.В. Никитина, В.Н. Телии, Т.Н. Федуленковой, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, О.С. Ахмановой, Н.Д. Артюновой, Ю.Д. Апресяна и многих других.

С другой стороны, язык – это структура, которая постоянно изменяется, слова меняют свое значение, те из них, что раньше были безоценочными, способны обретать оценочную составляющую. Поэтому от современной лингвистики требуется актуализация подходов.

Целью настоящего исследования является изучение языковых средств выражения оценки, которые применяются в областном аналитическом еженедельнике «Хронограф», известном своими громкими публикациями и журналистскими исследованиями.

Для достижения настоящей цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить научные работы по теме исследования и смежным тематикам, отобрать языковой материал для анализа;

2. Провести анализ выбранных статей из областного аналитического еженедельника «Хронограф»;

3. Выявить особенности лексических, словообразовательных и графических средств выражения оценки, направленных на характеристику описываемого объекта;

4. Систематизировать и охарактеризовать средства выражения оценки в текстах областного аналитического еженедельника «Хронограф».

Объектом настоящего исследования является языковая основа текстов аналитического еженедельника «Хронограф».

Предметом настоящего исследования являются средства выражения оценки в текстах областного аналитического еженедельника «Хронограф».

В качестве материала для исследования были взяты тексты за 2020 год (44 номера), из которых было отобрано и проанализировано 377 языковых единиц.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в представлении и систематизации языковых средств и способов выражения оценки, анализ категории оценки на материале областного аналитического еженедельника «Хронограф» за 2020 год.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно может быть использовано в качестве методических материалов для дисциплин для авторов, которые работают над данной или смежными тематиками.

Гипотеза исследования состоит в том, что оценка в текстах областного аналитического еженедельника «Хронограф» выражается в основном лексическими, словообразовательными и графическими способами. Характерная черта анализируемого материала – преобладание отрицательной оценки объекта.

Методы исследования: для отбора материала применялась сплошная выборка, само исследование проводилось с использованием дифференциальных методов лингвистического анализа, в частности: семантического, морфологического и синтаксического. С целью решения поставленных вопросов были применены также методы анализа значений слов, высказываний и текста в общем, разработанные в лингвистической семантике, лингвистике текста и лингвостилистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для современных средств массовой информации свойственно употребление лексем с оценочной семантикой. В областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» за период 2020 года в основном преобладает негативная оценка.

2. Лексические, графические и словообразовательные средства являются в исследуемом материале актуальным средством выражения оценки.

3. Использование метафоры в анализируемом материале является способом эмоционального воздействия на адресата и удержания его внимания.

Базу источников настоящего исследования составили научные работы отечественных и зарубежных исследователей, а также монографии и материалы средств массовой информации по теме исследования:

- посвященные рассмотрению понятия «оценка» – Н.Д. Арутюнова [1], А.А. Ивин [31], Н.В. Ильина [32], О.Д. Прокопчик [52], Е.М. Вольф [15], В.А. Маслова [44], Ч. Морис [79] и многие другие;

- рассматривающие средства выражения оценки – Л.А. Кисилева [33], Ю.И. Левин [39], Р. Барч [76], Г.Н. Склерявская [56], В.Н. Телия [64], В.К. Харченко [70], М.А. Кормилицына [35], Р. Джекендофф [78] и т.д.

Новизна исследования заключается в том, что в магистерской диссертации достаточно подробно проведен анализ языковых способов и средств выражения оценки на примере областного аналитического еженедельника «Хронограф» за 2020 год, что позволило охарактеризовать

способы и средства выражения оценки не только в текстах статей, а также на примере заголовков газеты «Хронограф».

Практическая значимость диссертации заключается в том, что анализ и представленные результаты могут использоваться при анализе спорных текстов.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

- научно-практическая конференция «Студенческие дни науки в ТГУ» (2020 год);

- всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «МОЛОДЕЖЬ. НАУКА. ОБЩЕСТВО» (2021 год);

- международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (2021 год);

- XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (2022 год).

Структура магистерской диссертации включает введение, две главы, заключение, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Оценка и средства ее выражения

1.1. Понятие оценки и оценочного значения

Оценка, как особенная категория человеческого восприятия мира давно привлекает внимание специалистов и исследователей языка. Над изучением её природы и специфики трудились многие известные лингвисты прошлых лет, в числе которых такие выдающиеся ученые как Аристотель, Платон, Сократ.

Поскольку оценку следует понимать, в первую очередь с логико-философских трактовок, то важно отметить, что на протяжении долгого периода её исследования ограничивались религиозными, этическими или философскими принципами.

После 50-х годов прошлого столетия оценка заняла место в центре внимания ученых лингвистов, которые стали изучать ее, как феномен, без которого не может обойтись ни один из известных мировых языков [44, с. 26]. В любом языке существует понятие «хорошо» / «плохо».

В наше время категория оценки является распространенным объектом лингвистических научных работ. Как правило отечественные и зарубежные авторы работают с понятиями оценки, общих и частных категорий типов оценки, способов и инструментов выражения оценки в языке, значение оценки в языковой системе и т.д. [17].

Обращает на себя внимание и тот факт, что оценка как объект лингвистического исследования рассматривалась до недавнего времени преимущественно на материале текстов художественной литературы.

Однако нельзя не заметить, что, будучи категорией универсальной, оценка присутствует в текстах различного содержания, разных жанров и стилей.

В этом смысле абсолютно логично, что в последнее время специалисты в области лингвистики, работающие над изучением категории оценки

существенно расширили горизонты исследования благодаря текстам профессиональной направленности.

В процессе познания человеком окружающей действительности оценке принадлежит существенная роль. Проявляя активный познавательный интерес к окружающему миру, индивид постоянно оценивает предметы, ситуации, события, поступки других людей, а также свои возможности и результаты своих действий.

В словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой определение понятия оценки трактуется как «суждение говорящего, его отношение-одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п. – как одна из основных частей стилистической коннотации» [3, с. 305].

А.А. Ивин языковую оценку описывает как «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли жизнедеятельности субъекта, и его результаты, закрепленные в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [30, с. 223].

По мнению Н.Н. Болдырева, «оценка характеризуется неязыковой направленностью, объединяя различные объекты окружающего мира по характеру их оценки» [9].

Предлагаем рассматривать оценку как отношение говорящего/пишущего к обстоятельствам, ситуации, видам деятельности определенного объекта или результатам его работы, которая не всегда выражается эксплицитно, чаще она выражается в форме предположения, мнения, прогноза.

На сегодняшний день в структуру оценки входят:

- объект оценки;
- субъект оценки;
- основание оценки;
- характер оценки или оценочный компонент [31, с. 189].

Важным компонентом с точки зрения оценки служит объект оценки. Объект оценки – это лицо, событие, положение вещей или предмет, к которым приписывается ценность/антиценность. Ценность – это совокупность объектов, явлений мира и сознания, в которых выражаются свойства и признаки и изучаются самостоятельно.

М.В. Никитин говорит о понятии «объект оценки» следующее: «что касается объектов оценки, они весьма разнообразны и могут быть представлены как единичное или как класс, как часть или целое, как признак любого из уровней и т.д. Но всё это предметное разнообразие сводится при оценке к ограниченному числу оценочных шаблонов, модально-истинных и ценностных» [46, с. 72].

Субъект оценки может быть выражен и как индивидуальная позиция, и как позиция коллективная. Во втором случае для выражения такой оценки тот, кто ее выражает, использует специальные языковые средства, которые указывают на отстраненность субъекта речи от оценки.

Исследователь Е.М. Вольф отмечает, что оценочность может быть выражена от одного конкретного лица или от общего мнения, то есть коллектива людей, которые образуют собой некий очерченный в конкретных границах социум [15, с. 29].

Основание оценки – это ее обоснование, то, с чего осуществляется оценивание.

Оценочный компонент – составная часть семантической структуры слова, имеет неразрывную часть с понятийным ядром слова, осуществляет оценочное отношение языкового социума к сопоставленному со словом понятию или предмету по типу хорошо/плохо в диапазоне от «очень хорошо» до «очень плохо».

Исследователи А.А. Ивин, Е.М. Вольф и В.Н. Телия говорят о том, что оценка представляет собой модальную рамку (часть лексического значения, которая содержит оценку обозначаемой словом ситуации), которая может не совпадать с логико-грамматическим и синтаксическим строением

высказывания. Неотъемлемыми составляющими оценочной модальной рамки является сам оценочный элемент, субъект и объект оценки. Но если оценка приобретает сравнительный характер, то в модальную рамку включаются факультативные составляющие, к которым обычно принято относить шкалу, аспект оценки, стереотип и многое другое [30], [15], [63].

Факультативность в данном случае не следует понимать, как вторичность или необязательность. Просто эти компоненты носят имплицитный характер, то есть не имеют непосредственного языкового выражения, хоть и присутствуют в жизни человека, и играют в языковой оценке важную роль.

В целом понимание оценки имеет довольно универсальный характер, на что в своих исследованиях указывали многие ученые и специалисты.

В работе Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки» оценка рассматривается как одна из составляющих видов модальностей, которая накладывается на дескриптивное (описательное) содержание языкового выражения. Можно сказать, что оценочная модальность рассматривает высказывания в общем, а не рассматривает его отдельные элементы. Оценочная модальность основывается на формуле $A \ r \ B$, где A является субъектом оценки, B является объектом, а r (предикат, отражающий специфику оценочного отношения субъекта к объекту) это отношение, которое можно определить, как «хорошо/плохо» [15, с. 12].

В лингвистике также выделяется абсолютная и сравнительная оценка. Абсолютная оценка имеет два значения «хорошо/плохо», что позволяет выделить два типа данной оценки: положительный и отрицательный. Данное разделение имеет обобщенный характер, так как, делая акцент на абсолютной оценке, можно определить, как относится (положительно или отрицательно) автор к объекту, признает или отвергает его ценность [47].

При формулировке сравнительной оценки применяются термины «лучше/хуже». В такой оценке присутствует как минимум два объекта или два состояния одного и того же объекта. При сравнительной оценке индивид

может сравнивать себя с другими индивидами, для того чтобы понять свои собственные результаты, способности и мнения. Сравнительная оценка по сравнению с абсолютной оценкой имеет выраженное сравнение и основывается на сопоставлении объектов друг с другом.

Если ставить вопрос о первичности/вторичности данных оценок (абсолютной и сравнительной), ответ напрашивается сам собой: при семантическом анализе можно обнаружить, что оценка тесно связана со сравнением: абсолютные признаки имплицитно содержат сравнение, в связи с этим, делаем вывод что сравнение первично.

Мнения исследователей расходятся по поводу элементов, которые присутствуют на оценочной шкале. Одни учёные считают, что в основу оценочного суждения входит ценностный критерий личности (что есть «хорошо, а что есть «плохо»), некоторые утверждают, что их три (хорошо/плохо/нейтрально), но есть и такие исследователи которые доказывают, что их семь (очень хорошо, довольно хорошо, хорошо, средне, довольно плохо, плохо, очень плохо).

Существуют также критерии позитивной и негативной оценки конкретных объектов, которые в значительной степени зависят от нестабильных и меняющихся социокультурных предпосылок, и ожиданий. Поэтому оценка часто подразумевается в описании событий, а не передается явно.

Обобщив все вышесказанное, можно утверждать, что оценка есть суждение говорящего, фиксируется в языке в роли позитивного или негативного отношения говорящего (или автора) к предмету речи, заключается в сравнении предметов и их свойств. Оценка имеет много трактовок. В самом широком понимании оценка включает в себя диапазон лингвистических ресурсов, которые могут быть использованы для выражения отношения пользователей языка, к сущностям реального мира или к пропозициям.

1.2 Типология оценки в современном языковедении

Особенность и сложность категории оценки выражается главным образом в разнообразии подходов к её изучению.

Например, Н.Н. Болдырев категорию оценки трактует как «группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие классы и категории» [10, с. 104].

Н.В. Ильина определяет категорию оценки в качестве «умственного акта, являющегося результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Человек оценивает способность того или иного объекта удовлетворять его потребности, желания, интересы или цели. Найдя предмет или его свойство полезным, приятным, добрым, красивым и т.п., он совершает оценку» [32, с. 16].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной дается следующее понятие категории оценки: «совокупность разноуровневых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [62, с. 139].

Стоит заметить, что наряду с понятием «категория оценки» встречается термин «категория оценочности», это два взаимозаменяемых определения, где «категория оценки» – это логическая категория, реализующая себя в языке, а «категория оценочности» – это лингвистическое понятие (коннотативный элемент).

Оценочные слова противопоставляются дескриптивным словам, которые в свою очередь также могут дать представление о предмете по его признакам, но по факту не содержать оценки, то есть, тот названный признак может восприниматься как положительно, отрицательно или нейтрально в зависимости от объекта и ситуации.

Ученые, философы и языковеды, изучавшие категорию оценки, в основном сводили ее к семантике слов, выражающих оценку, такую как

хорошо/плохо, красиво/некрасиво, правильно/неправильно и т.д., по сути работали непосредственно над лингвистическим (семантическим) наследованием.

Если взять во внимание логико-философский подход, то основа, своеобразность и особенность категории оценки выражается непосредственно в признаках и свойствах, которые в принципе не принадлежат предмету по факту, такие как цвет, размер или форма. Они полностью привносятся человеком и выражают его отношение к окружающему миру.

Одна из наиболее авторитетных категорий была выдвинута финским специалистом Х. фон Вригтом. Он предложил положить в основу классификации оценки принципы компаративности и функциональности. По мнению ученого, классификацию оценок стоит проводить по типу объекта, который оценивается, и семантике сочетаний с общепринятыми оценочными прилагательными – «хороший» [80, с. 153].

При этом Х. фон Вригт предлагает выделять следующие разновидности оценок:

– добро инструментальное – приписывать инструментальную доброту какой-то вещи – значит прежде всего сказать об этой вещи, что она хорошо служит какой-то цели;

– техническая доброта – относится к способности «выполнять определенную деятельность». Объект оценивается на предмет его соответствия какой-либо деятельности. Задача состоит в том, чтобы описать деятельность с точки зрения того, что представляет собой совершенство;

– медицинское добро – используется для обозначения последствий, которые какая-то вещь оказывает на благополучие тела или ума человека. Также медицинская доброта включает в себя рассмотрение переживаний, таких как боль страдание, несчастье и т.д.;

– утилитарное добро – данная разновидность является синонимом понятия «полезное», другими словами, если объект хорош для какой-либо цели, значит он может быть использован для этой цели;

– гедонистическая доброта – категория используется для обозначения феноменов, связанных с удовольствием, и основана на трех основных формах удовольствия: пассивное удовольствие, активное удовольствие и удовольствие удовлетворения или удовлетворенности;

– благо человека – связано с благосостоянием. Х. фон Вригт определял благо человеческое с существом, которое имеет и может наслаждаться своим благом, а также ученый относил термин «благосостояние» как лучший синоним блага человека. (хорошие намерения) [80, с. 186].

Также в данном исследовании указано, что большое значение имеет распределение аксиологических концептов среди основной категории:

- непосредственно оценка (хорошо/плохо, добро/зло);
- нормативные концепты (законно / незаконно, надлежащее / ненадлежащее);
- концепты, которые относятся к человеческим действиям (необходимо, нужно, не нужно) [80, с. 192].

Ученые лингвисты и логики разграничивают оценку на общую и частную. Общая оценка отражает целостное мнение о предмете, исходя из его признаков, особенностей и параметров. Общая оценка может быть нейтральной или экспрессивной. Также общая оценка сопоставляет оцениваемый предмет с той или иной нормой, штампом, формой или даже можно сказать с неким идеалом. Частная же оценка касается отдельных границ и признаков объекта, и имеет в основном субъективный характер, указывая в большей степени на субъект оценки и его индивидуальную шкалу ценностей, нежели на объект.

Субъективная оценка касается разных плоскостей восприятия объекта и в соответствии с этим ее можно разделить на:

- гедонистическая оценка (удовольствие/неудовольствие, радость/разочарование, нравится/не нравится и т.д.);

- этическая оценка (дает характеристику объекту правильный/не правильный, праведный греховный и т.д.);
- эстетическая оценка (относится к чувству прекрасного изящный, прекрасный, симпатичный и т.д.);
- функциональная или утилитарная оценка (хороший работник тот, кто хорошо работает) [55, с. 5].

По мнению Н.Н. Болдырева, языковые категории можно дифференцировать на три типа:

- оценочная (модусная);
- лексическая (аналоговая);
- грамматическая.

Оценочная (модусная) категория относится к интерпретирующей функции онтологии человеческого сознания и отражает оценочную модель мира, гносеологическая функция реализуется в лексических категориях, а в грамматической категории раскрывается онтологическая модель языка [7].

Характер и признак категории оценки по большей части формируется из системы индивидуальных и коллективных ценностей человека, что доказывает существование еще двух типов категоризации в структуре языка и речи:

- функциональная категоризация (подразумевает собой разного рода шкалирование и оценку, которые необходимы для формирования суждений и высказываний в процессе обработки нужной информации, данный тип обладает национально-культурной особенностью, благодаря чему выражается и в семантике языковых единиц);
- системная категоризация (воспроизводит существующие познания человека об окружающей среде в том виде, в котором они зафиксированы в значениях языковых единиц [10, с. 106].

Существует три основы оценочной категоризации в виду разного рода оснований (эмоции, определенные стандарты, чувственный опыт человека), которые непосредственно определяют оценочную категоризацию:

- чувственная оценка (познание мира происходит благодаря органам чувств);

- рациональная оценка (объект оценивается за счет соотношения его со стандартами и нормами, которые имеют место в определенном лингвокультурном сообществе);

- эмоциональная оценка (данная оценка в основном имеет субъективный характер, связана с психологическими особенностями познания мира человеком и окружающей его действительности) [8, с. 10-14].

Н.А. Кобрина выделяет три основных типа категории оценки:

- категории, отражающие реальность в виде форм и предметов мысли;

- категории-параметры, включают в себя такие признаки как мыслительные референты категории вида и времени, залога, наклонения, числа, падежа;

- релятивные категории (операционные), лежат в основе схем реализации оценки [34, с. 173].

Также можно выделить основные подходы к пониманию оценки:

- функционально-семантический подход, в котором оценочность воспринимается, как некое представление об объекте. Это представление отражает его основные составляющие с позиций ценности [1, с. 61]. К числу приверженцев такого подхода можно отнести Е.М. Вольф, Г.А. Золотову, И.А. Стернина и многих других;

- подход, в котором оценочность понимается как некоторое мнение говорящего о том, какую ценность представляет то, что он оценивает. При этом в роли оцениваемого не обязательно должен быть материальный предмет. Речь может идти о желаниях, стремлениях, интересах или потребностях говорящего [16]. Этот подход следует понимать, как

междисциплинарный, поскольку его последователи стараются актуализировать философские, лингвистические и логические принципы оценки. К числу сторонников такого подхода можно отнести лингвистов С.Г. Воркачева, З. Вендлера, Т.В. Писанова и многих других специалистов;

– подход к оценке, как к элементу концепта, назначением которого служит анализ и исследования ценностных качеств и представлений об окружающем пространстве с точки зрения носителей языка, поскольку оценка отражает собственно систему объективных и субъективных ценностей, которые зафиксированы в понимании о мире конкретного человека [42, с. 153]. К сторонникам этого подхода можно отнести В.И. Карасика, В.Л. Наера, М.В. Ляпона и А.В. Кленову.

Несмотря на разнообразие подходов к определению и роли оценки в лингвистике, представляется возможным выделить компонент, в отношении которого исследователи практически единодушны, а именно: она (оценка) носит двойственный, или антонимический характер.

Так как основу оценочных процессов составляет противопоставление качеств положительности и отрицательности, что является базисным элементом познания человеком окружающей действительности.

Стандартная ситуация соответствует фрейму, иными словами набору знаний и представлений о конкретном понятии, которое существует в конкретной картине мира.

Иными словами, в стандартной ситуации оценка, которая включена в текст, сохраняет свою ориентацию и не может противоречить пресуппозициям предыдущего контекста.

В целом любая ситуация, как совокупность конкретных обстоятельств, в которых порождается то или иное высказывание, является набором признаков и не каждый из этих признаков является релевантным.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в лингвистике языка, нет четкой категории оценки, у многих исследователей, оценка имеет различную категоризацию, но, по нашему мнению, оценка должна

непосредственно исходить из контекста статьи, принимая во внимание социальные, политические показатели, которые существуют вне лингвистики. Категория оценки напрямую зависит от самых разных факторов и может выражаться многочисленными инструментами языка, выражая отношения автора к оцениваемому объекту.

1.3 Способы выражения оценки в языке

Если говорить об оценке, как о лингвистической категории, то важно понимать, что она выражается, в основном на лексическом уровне. В структуре лексем, как правило зафиксировано определенное оценочное значение.

Важно отметить, что оценка выражается в речи при помощи языковых средств, при этом оценочное свойство любой языковой единицы имеет прямую связь с установлением ценностной связи между тем, кто говорит и тем, что он оценивает.

Сформулировать оценочное значение в любом конкретном случае можно при помощи субъективного или объективного компонентов. Объективный компонент нужен для того, чтобы отразить свойства объектов в плане их соответствия нормам оценки, а субъективный компонент нужен для того, чтобы отразить оценочную реакцию на конкретные свойства, которые присущи конкретному объекту.

Иными словами, лингвистическая оценка базируется на восприятии понятий субъективности и нормативности. При этом четкого и единого представления о том, что же есть норма – не существует. Под понятие норма может пониматься как социальный стандарт, так и некий эталон соответствия, относительно которого идет отчет нормальности.

Если использовать прагматический подход к оценке, то можно выявить две главные разновидности оценочности – эмоциональную оценку и рациональную оценку. «При рациональной оценке оценочное суждение

выводится непосредственно из качеств оцениваемого объекта, в то время как основа эмоциональной оценки – собственно отношение субъекта оценки к объекту оценки, вызванное неким переживанием» [52, с. 98].

Оценка может быть выражена при помощи имплицитных и эксплицитных средств. Эксплицитные средства – это слова, которые имеют нужную коннотацию, а также слова, которые имеют необходимую стилистику. Имплицитные выражения оценки – это построение некоего особенного контекста, который формирует специальные ассоциации и намеки.

Ниже представлены основные способы выражения оценочного значения в языке и речи.

1. Интонационные средства. К интонационным средствам относятся изменения частотных, динамических и временных компонентов речевого сигнала. Данные изменения обладают способностью передавать определённые значения, поэтому интонация может полностью изменить смысл одного и того же предложения, так как предложение, произнесенное с различной интонацией может приобрести иной смысл.

В тексте интонация разделяет текст на смысловые части, осуществляет межфразовую связь, отличает стили и жанры повествования, осуществляет эмоционально-эстетическое воздействие, служит изобразительным средствам, помогая читателю выделить положительные или отрицательные моменты.

Важно отметить, что интонация несет важную информацию о человеке, его настроении, о его отношении к предмету речи и собеседнику, даже можно сказать что интонация может показать характер и профессию индивида. Такое свойство интонации было зафиксировано еще в древности. Абуль-Фараджа (XIII в.) писал: «Тот, кто разговаривает, постепенно снижая голос, несомненно, чем-то глубоко опечален; кто говорит слабым голосом – робок, как ягненок; тот, кто говорит пронзительно и несвязно, – глуп, как коза».

При помощи интонации выражаются различные коммуникативные цели: вопрос, восклицание, утверждение, побуждение [19, с. 125].

Интонация служит для выражения связи между словами в предложении, разделение предложение на смысловые отрезки, выделение наиболее важных лексем в предложении, а также выражения цели высказывания.

Интонация выражается при помощи различных, но взаимосвязанных средств (компонентов), таких как: мелодика, темп, синтагматическое членение, паузация, громкость, фразовая акцентуация и тембр.

2. Графические средства. К основным графическим средствам выражения оценочного значения относят применение жирного текста, подчеркивания, кавычек, прописных букв и других элементов, которые привлекают внимание к тому, какая информация заключена в выделенном элементе. Также применяются знаки препинания, тире, знаки вопроса и прочие символы, которые могут отразить эмоциональное состояние говорящего (пишущего).

3. Также оценка может быть выражена при помощи словообразовательных средств. К таким средствам могут быть отнесены словообразовательные возможности русского языка. С позиции исследователя Т.И. Вендиной, именно этот инструмент сильнее всего воплощает идеи о том, что структура языка и сознание человека тесно связаны между собой [13, с. 133].

К способам русского словообразования относят: морфологический (суффиксальный, приставочный, приставочно-суффиксальный, безаффиксный, сложение путем соединения нескольких слов, смешанный способы), неморфологический (лексико-синтаксический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический).

В трудах российских лингвистов выделяют разнообразные аффиксы, при помощи которых происходит субъективная оценка. К таким аффиксам относят:

– аффиксы *-ок*, *-ик*, *-чик* имеют уменьшительное значение, сопровождаются экспрессией ласкательности, в некоторых случаях имеют значение уничижительности;

– аффикс *-ец, -ушк(а), -онк* имеют значение уменьшительно-ласкательное или уменьшительно- уничижительное;

– аффикс *-к(а)* имеет уменьшительное значение, которое сопровождается экспрессией ласкательности, реже уничижительности;

– аффикс *-иц(а), -ц(о)* имеют значение уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, либо только ласкательное, только уничижительно и только уменьшительное;

– аффикс *-к(о), -онок, -ёнок, -ик* имеет уменьшительно-ласкательно значение или только ласкательное;

– аффикс *-ишк* имеет значение уничижительности и пренебрежительности, в редких случаях выступает со значением ласкательности;

– аффикс *-ушк, -оньк, -очк(а), -ечк(а), -ул(я), -ун(я), -ус(я), -уш(а), -юн(я), -юс(я), -юш(а), -аш(а), -ан(я), -яш(а), -ян(я)* имеют ласкательное значение;

– аффикс *-ёшк* имеет уменьшительно-уничижительное значение;

– аффикс *-ет(а), -етт(а), -етк(а), -этк(а)* имеют уменьшительное значение;

– аффикс *-ин(а), ищ* имеют увеличительное значение [54, с. 86].

4. Лексические средства выражения оценки. Если говорить об оценке, как о лингвистической категории, то важно понимать, что она в основном выражается на лексическом уровне. В структуре лексем как правило зафиксировано определенное оценочное значение.

Многие российские лингвисты полагают, что главным уровнем выражения оценочности служат лексические средства, на что указывали в своих исследованиях В.В. Виноградов, А.А. Худяков, Е.Ф. Петрищева, Т.И. Вендина и многие другие. Особенности введения оценки в текст как правило основаны на лингвокультурных особенностях носителей языка и репрезентируют ценностную картину мира [48, с. 125], [49, с. 140].

Под лексическими средствами выражения оценки понимаются имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Прилагательные выражают оценочное значение наиболее ярко, поскольку оценочный смысл присущ прилагательному самому по себе, как часть речи, которая обозначает какой-либо признак или свойство того или иного объекта. Именно поэтому прилагательные присутствуют в большей части выражения оценки [18, с. 22].

По мнению исследователя Ш. Балли, каждая категория оценки ведет свое начало от прилагательных [4, с. 416]

При этом относительно того, каким образом следует классифицировать оценочные прилагательные – среди лингвистов не существует единой позиции.

Также в качестве выражения оценки используются имена существительные. Та их группа, которая обладает предикативной функцией, то есть может выступать в качестве сказуемого в структуре предложения.

Лексический оценочный уровень существительного расширяется за счет использования пейоративной лексики, то есть лексики которая несет негативную оценку.

Такая лексика очень многообразна. Оценочная составляющая слов в этой группе может носить этический, психологический или этический характер, а лицо может получать негативную оценку по целому ряду разных признаков.

К этим признакам могут быть отнесены:

- род занятий – *вор, тунеядец* и т.д.;
- манера поведения – *нахал, грубиян*;
- принадлежность к негативной группе – *фашист, сектант*;
- принадлежность к противоположенному по идеологии лагерю – *враг, предатель*.

Выражение оценки при помощи глагола, как правило используется в качестве иллюстрации действия того, кто эту оценку выражает: *злиться, беситься, негодовать* и т.д.

Главной особенностью лексики является ее многомерность, то есть одно слово в один момент может быть связано различными отношениями с множеством других лексем.

Лексемы могут входить в такие тематические группы как: синонимическая, антонимическая, словообразовательная, синтаксическая (сочетательная), грамматическая, частно-стилистическая.

Также оценка может выражаться при помощи числительных или местоимений, в том числе возвратных.

5. Фразеологизмы – устойчивые выражения, которые в силу своей неизменяемости, обладают свойствами экспрессивности. Выражение оценки фразеологическими средствами весьма популярно во многих языках. Например, в русском языке довольно часто можно встретить фразеологический оборот с лексемой *мост*. Мосты можно строить, рушить, наводить, сжигать, восстанавливать, строит, ремонтировать и т.д. и в зависимости от того, какой именно фразеологизм выбран – изменяется и значение оценочного выражения в конкретном контексте.

По происхождению фразеологизмы можно разделить на:

– исконно русские фразеологизмы – это те устойчивые сочетания слов, которые возникли в русском языке или унаследовали свое происхождение из более древнего языка (источника);

– заимствованные фразеологизмы – это устойчивые выражения, которые пришли к нам извне;

– фразеологизмы кальки – «это устойчивые сочетания слов, возникшие в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма» [72, с. 101];

– фразеологическая полукалька – это перевод иноязычного фразеологизма.

По структуре фразеологизмы можно разделить на:

– соответствующие предложению (когнитивные, коммуникативные);

– соответствующие сочетанию слов (например, имя существительное + имя прилагательное).

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств существуют такие фразеологизмы как: межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

6. Синтаксические средства. По мнению исследователя А.П. Сквородникова, синтаксические средства включают в себя большие стилистические возможности, которые состоят в том, что они могут передать самые тонкие нюансы мыслей [57, с. 133].

Данный способ выражается посредством:

– объективизации (вопрос на который автор отвечает сам, данный прием создает иллюзию диалога и привлекает внимание читателя за счет чередования интонации утверждение/вопрос/повествование);

– применение риторического вопроса (выражает экспрессивное утверждение/отрицание, выделяется как структурно, так и интонационно);

– риторическое восклицание (применяется в основном для выражения косвенной негативной оценки, при помощи данного приема автор показывает свое безразличие к описываемой ситуации, и обращает на неё определенное внимание);

– повторы;

– аппликация («внедрение» в текст известных выражений пословицы/поговорки/фразеологизмы и т.д., но в измененном виде);

– парантеза – это самостоятельное высказывание, выделено интонационно и графически, имеет значение второстепенного сообщения;

– коммуникация; сегментация (вынесение важного элемента предложения в начало, преобразование его в самостоятельное назывное предложение); парцелляция (выделение, при помощи точки одного/несколько слов и придание им в тексте определенного акцента, для привлечения внимания читателей);

– эпитет (добавочное словосочетание, присоединенное к уже законченному предложению).

Но Е.С. Мезенова считает, что синтаксических средств выражения оценки по факту и не существует, так как оценочными они становятся лишь тогда, когда в них присутствует оценочная лексика и наличие определенного контекста [45].

Таким образом, оценочные суждения являются значимым элементом лингвистики и структуры языка и играют важную роль в коммуникативных отношениях между людьми. Их изучение находится в активной стадии и многие из принципиальных вопросов, которые определяют векторы развития, еще остаются дискуссионными, а потому их изучение играет большое значение для современной науки.

1.4. Метафора как средство выражения оценки

Метафора охватывает различные сферы знаний – логика, риторика, литературоведение, философия, герменевтика, психоанализ, семиотика, лингвистическая философия и т.д. Изучением метафоры занимались такие лингвисты, как Н.Д. Артюнова, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.Джонсон, Дж. Лакофф, М.Блэк и другие ученые. И у всех были разные подходы к её изучению.

Например, М. Блэк анализирует метафору в аспекте философии как неразрывную связь «ассоциируемых импликаций» – принятых обществом ассоциаций – между главной и вспомогательной системами объектов [6, с. 117].

Словарь лингвистических терминов под редакцией Ж. Марузо дает определение метафоры как «способ выражения, рассматриваемый как перенос абстрактного понятия в конкретный план путем своего рода сокращенного сравнения или, скорее, подстановки» [43, с. 155].

Метафора в «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило определяется как перенос наименования с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства [27, с. 352]. По мнению Д. Дэвидсона, метафора несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора [25, с. 15].

А в новейшем энциклопедическом словаре метафора интерпретируется как «вид тропа, который отличается особой экспрессивностью, как перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании общего сходного признака (говор волн, бронза мускулов) или по контрасту» [14, с. 795].

Как подчеркивает В.В. Петров, в основе метафоры лежит «предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – осуществление процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [50, с. 33].

Рост и развитие теоретического интереса к метафоре был вызван тем, что метафора стала присутствовать не только в поэтической речи, но и в публицистических текстах, а также в различных сферах научного познания.

Автор многих исследований Р. Хофман выражает свое мнение о метафоре как: «Метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам не встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [77, с. 137].

Метафора включает в себя 4 компонента:

- категория или контекст;
- объект внутри конкретной категории;

- процесс, каким этот объект осуществляет функцию;
- приложения этого процесса к реальным ситуациям, или пересечения с ними [1, с. 285].

Целью использования метафоры в публицистических текстах является эмоциональное воздействие (нажим) на адресата и удержание его внимания. Так как «метафора, апеллируя к воображению адресата, порождает смысл, воспринимаемый разумом» [65, с. 10].

С точки зрения Г.Я. Солганика, «специфика газетно-публицистической метафоры проявляется в источниках метафоризации, в механизме и сущности (направлении) трансформации семантики лексической единицы, в характере функционирования и в стилистическом облике, качестве метафоры» [61].

В.Н. Телия считает, что «сфера выражения эмоций и эмоционального давления вносит в обыденную речь элемент артистизма, а вместе с ним и метафору» [64, с. 99].

Метафора основа таких семантических процессов как создание полисемии, развитие систем терминологии и эмоционально экспрессивной лексики, создание синонимических средств, появлению новых значений и их особенности.

И.В. Толочин в своих исследованиях разделяет природу метафоры на:

- способ существования значения слова – изучается как лексикологическое явление. Данный способ является традиционным, т.к. неразрывно связан с представлением о языке;

- явление синтаксической семантики – возникает при взаимодействии слов в системе предложения/словосочетания, что порождает за собой метафорическое значение. Данный подход имеет довольно частое употребление, т.к. метафора изучается на уровне синтаксической сочетаемости слов;

- способ передачи смысла в коммуникативном акте – в данном подходе преобладает образное сравнение [68].

Основной вид метафоры – олицетворение (прозопопея, персонификация), оно заключается в том, что признаки живого существа переносятся на неживое и неживое приобретает вид как существо одушевленное.

Для метафоры характерны следующие признаки:

- признаки природы и естественных родов, переносящиеся на человека;
- физический признак предмета, который переносится на человека и подчеркивает его психические особенности личности (тупой, резкий, мягкий, широкий и пр.);

- признак предмета трансформируется в признак абстрактного понятия (поверхностное суждение, пустые слова, время течет);

- признак или действие лица соотносится с предметами, явлениями природы, абстрактным понятиям (принцип антропоморфизма: буря плачет, утомленный день, время бежит и др.) [65, с. 385].

В.К. Харченко выделяет следующие функции метафоры:

- номинативная функция метафоры – это презумпция образности любого слова. За счет данной функции восстанавливается баланс между не поддающимся объяснению наименований, понятиями объяснимыми, ясными;

- информативная функция метафоры. Особенностью данной функции является то, что у человека для полного понимания и фиксации в своем сознании метафоры должен быть колоссальный запас слов-обозначений и образных ассоциаций;

- мнемоническая функция метафоры (метафора и запоминание). Метафора позволяет усваивать и запоминать информацию, за счет ее эмоционально-оценочной природы;

- стилеобразующая функция метафоры (метафора в художественном произведении). Метафоры используются для создания стиля, в основном художественного;

– текстообразующая функция метафор (метафора и текст). Под данной функцией понимается то свойство метафоры, когда в тексте она мотивирована и представляется в тексте в развёрнутом виде;

– жанрообразующая функция метафоры (метафора и жанр). Метафора используется для создания определенного жанра (поговорки, пословицы);

– эвристическая функция метафоры (метафора в научных открытиях);

– объяснительная функция метафоры (метафора и понимание).

Метафора в данной функции помогает понять и воспринять сложную научную информацию, терминологию;

– эмоционально-оценочная функция метафоры (метафора и оценка);

Важным аспектом в эмоционально-оценочной функции является то, что благодаря метафоре адресант может воздействовать на адресата речи.

Л.А Кисилева в своих трудах «Вопросы теории речевого воздействия» говорит, что «Эстетическая языковая информация обладает большим потенциалом внушаемости: она воздействует на поведение человека посредством апелляции к эмоциональной сфере психики и через нее к сознанию» [33, с. 117];

– этическая функция метафоры (метафора и воспитание). Начало этической функции заключается в опосредованном характере отражения, для наибольшего воспитывающего эффекта;

– аутосуггестивная функция метафоры (метафора и самовнушение);

– кодирующая функция метафоры (метафора и код). Обладая высокой компрессией смысла, метафора может выступать в роли кода при обозначении, например, военных учений/операций;

– конспирирующая функция метафоры (метафора и тайна). В данной функции метафора используется для засекречивания некоего смысла (для создания шифра);

– игровая функция метафоры (метафора и юмор), имеет оценочный характер, который проявляется в сопоставлении объекта, воспринимаемого, в качестве смешного/нелепого, с идеалом (правильный, красивый, хороший);

– ритуальная функция метафоры (метафора и обряд) в основном используется в поздравлениях, тостах, приветствиях, а также в выражении сочувствия и т.д. [70, с. 33].

В.Н. Телия в свою очередь предлагает свое разделение метафоры на статику и динамику [64, с. 27]. Динамика метафоры – это процесс переноса метафорического значения, а статистика в свою очередь это непосредственно заключительный результат метафорического переноса, который существует в виде конкретной фразы, слова, выражения. Данный вид (статика) метафоры легче систематизируется и анализируется, так как воспринимается человеком как часть его собственного языка.

Н.Д. Артюнова в своих исследованиях выделяет следующие типы метафоры:

– номинативная метафора (перенос названия), состоящая в замене одного значения другим;

– образная метафора, рождающая вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;

– когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию;

– генерализующая метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновению логической полисемии [1, с. 233].

Г.Н. Складаревская дает нам классификацию типов регулярных метафорических переносов, таких как: с предмета на предмет; с предмета на человека; с предмета на физический мир; с предмета на психический мир; с предмета на абстракцию; с животного на человека; с человека на человека; с физического мира на психический мир [56, с. 33].

У Ю.И. Левина свое видение о разделении метафор, ученый разделяет метафору на поэтические (авторские) и языковые (используются в обыденной речи). А также делит метафору по принципу компаративного элемента: «метафора-сравнение; метафора-загадка; метафора, приписывающая объекту свойства другого объекта» [39, с. 127].

На сегодняшний день подходы к изучению метафоры можно интегрировать в три основных направления:

– теория замены: рассматривается не что иное, как простая замена. Метафора – процесс замены прямых значений, образными, то есть метафора используется взамен целого выражения, а задача адресата в свою очередь, идентифицировать буквально значение;

– теория сравнения: дает понимание метафоры как сокращенного сравнения. Метафора в данном случае помогает интерпретировать смысл за счет сравнения с чем-либо;

– теория взаимодействия: суть теории, это взаимодействие двух элементов метафоры (слово, фраза, предложение, выраженное в буквальном и метафорическом значении).

На основании существующего метода конструкции метафоры, ее можно разделить на лексические (перенос наименования на основе ассоциаций с одного объекта на другой), словообразовательные (образуются при помощи словообразовательной формы) и стилистические (формируются с помощью разнообразных стилистических средств, таких как метонимия, игра слов, аллюзия и т.д.).

Выводы по первой главе

Обобщив все вышесказанное можно утверждать, что оценка есть суждение говорящего, она фиксируется в языке в роли позитивного или негативного отношения говорящего (или автора) к предмету речи, заключается в сравнении предметов и их свойств. В самом широком

понимании оценка включает в себя диапазон лингвистических ресурсов, которые могут быть использованы для выражения отношения пользователей языка, к сущностям реального мира или к пропозициям. Также надо отметить, что вербальные выразительные ресурсы сочетаются с невербальными ресурсами (образы, звук) для передачи определенных перспектив мира, когда принимаются во внимание особенности речи (интонация, а также выражение лица и язык тела) и визуальные аспекты (такие как цвет, композиция и фокус), лежащие в основе эмоциональной составляющей оценки. В письменном же дискурсе, наоборот, эмоциональный элемент оценки часто снижается из-за отсутствия невербальных выразительных средств.

В устройство оценки входят различные элементы, которые можно дифференцировать на обязательные и факультативные. К обязательным относится объект оценки, субъект оценки, основание оценки, характер оценки или оценочный компонент. К факультативным составляющим относится шкала, аспект оценки, стереотип и многое другое.

Субъект оценки (имплицитный или эксплицитный) – это общество или отдельный индивид, с точки зрения которого дается оценка. Объект оценки – это событие, лицо, предмет или обстоятельство к которым относится оценка. Основание оценки – это ее обоснование, то, с точки зрения, чего осуществляется оценивание. Оценочный компонент – составная часть семантической структуры слова, имеет неразрывную часть с понятийным ядром слова, осуществляет оценочное отношение языкового социума к сопоставленному со словом понятию или предмету по типу хорошо/плохо в диапазоне от «очень хорошо» до «очень плохо».

Подходы к изучению оценки: функционально-семантический подход, подход, в котором оценочность понимается как некоторое мнение говорящего о том, какую ценность представляет то, что он оценивает, подход к оценке как к элементу концепта, назначением которого служит анализ, и исследование ценностных качеств и представлений об окружающем пространстве с точки зрения носителей языка.

Способы выражения оценки выделяются на всех уровнях языка, и они могут быть интонационные, графические, лексические, синтаксические, также могут выражаться при помощи словообразовательных средств и фразеологизмов.

В большей степени оценка выражается в лексике, так как имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы имеют довольно частое употребление в разговорной речи. Прилагательные выражают оценочное значение наиболее ярко, поскольку оценочный смысл присущ прилагательному самому по себе, как части речи, которая обозначает какой-либо признак или свойство того или иного объекта. Именно поэтому прилагательные присутствуют в большей части выражения оценки.

Также проанализирован теоретический материал, в котором дается определение метафоры. Метафора – это перенос наименования с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства. Выявлены компоненты метафоры, такие как категория и контекст, объект внутри конкретной категории, процесс, каким этот объект осуществляет функцию, а также приложения этого процесса к реальным ситуациям, или пересечения с ними. На основании анализа научных работ, установлены характерные признаки, типы (номинативная, образная, когнитивная и генерализующая), функции (номинативная, информативная, мнемоническая, стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эвристическая, объяснительная, эмоционально-оценочная, этическая, аутосуггестивная, кодирующая, конспирирующая, игровая и ритуальная), а также подходы к изучению метафоры.

Исходя из изученного материала, во второй главе магистерской диссертации будет представлен анализ особенностей средств выражения оценки на материале газеты «Хронограф» в период с 2020 по 2021 годы. Это еженедельное издание выходит в свет в Самарской области с 2005 года. Газета известна своими громкими публикациями и журналистскими расследованиями.

Глава 2 Средства выражения оценки в текстах газеты «Хронограф»

2.1 Словообразовательные средства выражения оценки в газете «Хронограф»

В современных СМИ часто усматривается социальная оценочность, которая является одной из важнейших категорий текста, и ведущей стилеобразующей чертой публицистического стиля [58, с. 121]. Оценка, используемая в текстах средств массовой информации, имеет определенные лингвостилистические характеристики. Цель – усилить эффект воздействия и выразить свое мнение посредством оценки.

СМИ свойственна оценка, образованная при помощи словообразования: суффиксация, префиксация, осново- и словосложение, контаминация, игровая аббревиация, графикация.

В медиадискурсе, как отмечают исследователи, преобладает негативная оценка, что приводит к нарушению этических норм, «проявляющихся в манипулятивном использовании языковых средств, в циничности, вульгарности, повышенной инвективности и агрессивности газетного текста» [58, с. 30].

Средства массовой информации оказывают значительное влияние не только на общественные институты, но и на каждого носителя языка, задают определенные модели речевого поведения. По мнению М.А. Кормилицыной, СМИ – это «мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [36, с. 13]. В настоящее время российский медиадискурс по сути аккумулирует все происходящие в языке процессы, демонстрируя, например, на уровне только лексики смешение языковых единиц из разных сфер русского языка, вплоть до просторечия [28, с. 9].

Одним из распространенных средств выражения оценки в газетном дискурсе является словообразовательный, так как по мнению И.Б. Голуб

«словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов» [20, с. 46].

Сложение является наиболее распространенным способом словообразовательного способа выражения оценки, где одна (или обе лексемы) из сложенных лексем имеет положительную или отрицательную коннотацию.

– Слишком отчетлива привязка пропаганд-коммерсантки к т.н. «команде созидания» Николая Меркушкина [«Крылова – Рыжиков: Атавизм и технократизм», Хронограф, № 43 (779), 14.12.2020]. Негативную семантику несет лексема *пропаганда* – «распространение в массах и разъяснение каких-н. воззрений, идей, знаний, учения. Партийная пропаганда» [60, с. 548]. Также в энциклопедическом словаре лексема *пропаганда* трактуется как «Пропаганда (лат. *propaganda*, дословно – «подлежащая распространению», от лат. *propago* – «распространяю») – распространение взглядов, фактов, аргументов, часто слухов, искаженной информации или заведомо ложных сведений, с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием» [23, с. 733].

– Заголовок «*COVID-конфликт*» [Хронограф, №36 (772), 26.10.2020]. Лексема *конфликт* согласно толковому словарю С. И. Ожегова «Столкновение, серьёзное разногласие, спор.» [67, с. 733]. Данный заголовок имеет отрицательную коннотацию. В контексте статьи приведены аргументы тех самых разногласий между ГБУЗ «ОГБ» и узкими специалистами.

– С подачи основателя «МИКО» и еще одного вероятного интересанта – президента ГК «Самарский деловой мир» <...> [«Милеев – Карпухов: Атавизм с ремейком», Хронограф, №29 (765), 07.09.2020]. Лексема *интересанта*, по Толковому словарю Д. Н. Ушакова, имеет значение «человек, руководящийся в своих поступках только личной выгодой» [69, с. 113]. «*Интересанта-президента*» – выражено в эксплицитной форме, так как

явно показывает социально осуждаемое нравственное качество Алексея Шаповалова (из контекста статьи).

– *Сызранские события способны резко снизить доверие к партии почти на всем Правобережье, превратить ее в партию-спойлер* [«Красный раскол», Хронограф, №24 (760), 29.06.2020]. Лексема «Спойлер» – «неол. полит. жарг. кандидат на выборах, который не имеет шансов победить, но оттягивает на себя часть голосов за другого кандидата со сходной программой, повышая тем самым шансы на победу кандидата с противоположной позицией по главным вопросам» [40].

– *Видимо, это и есть главная победа Фетисова на околофутбольном поприще* [«Без мяча», Хронограф, №24 (760), «29.06.2020)]. Согласно словарю русского языка, под редакцией А. П. Евгеньевой, лексема *около* имеет значение «нареч. Вокруг (устар.)» [60]. Из контекста статьи понятно, что Фетисов занимается чем угодно, но только не футболом, главное, чтоб приносило хороший доход.

– Заголовок «*Сызранский нефтезагаживающий завод*» [Хронограф, №17 (753), 12.05.2020]. Лексема *нефтезагаживающий* состоит из двух слов *нефть* и *загадить* (гадить). Лексема *гадить*, согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, означает делать пакости, скрытно вредить и приводится с пометой презр. [67, с. 417]. Данная лексическая единица *нефтезагаживающий* содержит негативно-оценочный компонент семантики и имеет негативную эмоциональную окраску, что формирует негативный образ в сознании читателя.

– Заголовок «*Экоистерия*» [Хронограф, №44 (780), 21.12.2020]. Лексема *экоистерия* (эко + истерика). Лексема *истерика*, по Толковому словарю русского языка под редакцией Н.Д. Ушакова, имеет значение «крайне нервное, возбужденное состояние, доводящее до потери самообладания и выражающееся в немотивированных болезненных поступках, в резкой смене настроений» [69, с. 259] с пометой *разг.* Лексема *эко-* соотносится с лексемой

экология (наука занимающаяся сферой понятий и явлений, связанных с окружающей средой).

Данный заголовок полностью отображает предмет статьи, в которой описывается деятельность экологов, создающих политическую напряженность посредством публичных акций протеста, массовой истерии в социальных сетях и т.д. (из контекста статьи), что показывает деятельность данной группы с отрицательной стороны, потому как обвинения с их стороны порой носят необоснованный характер.

– *Такого необычного бюджетоприемника <...>* [«Крылова – Рыжиков: Атавизм и технократизм», Хронограф, №43 (779), 14.12.2020].

Префиксация как вид морфологического словообразования, при котором новая лексема образуется путем присоединения префикса к существующему слову.

В газетном дискурсе активно используются и образования с префиксом *анти-*, что, согласно толковому словарю иноязычных слов, выражает семантику противопоставления [38, с. 73], то есть полное противопоставление лексической единице, от которой образовано слово.

– Заголовок *«Антипроизводительность»* [Хронограф, №20 (756), 01.06.2020], согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, лексему *производительность* можно интерпретировать как эффективность трудовой, производственной деятельности (высокая производительность труда) [67, с. 1421]. Но за счет префикса *анти-* получаем обратное значение. Контекст статьи полностью поддерживает негативно-оценочное значение, которое автор употребил в заголовке.

– *Подобный антирекорд ЕР явно на руку самарской оппозиции, корнем которой сегодня собираются сделать штаб «Красная Самара» [«Скала» или пенсионеры]*, Хронограф, №4 (740), 10.02.2020]. Лексема *рекорд*, согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, имеет значение «высший показатель, достигнутый в труде, в

спорте, в соревновании» [67, с. 1573]. В данном случае в лексеме *антирекорд* «эффект» обратного значения от префикса *анти-* сохраняется, как и в предыдущем примере.

– *Куратором антисайгаишких решений мог бы стать один из главных* [«Спорная целина», Хронограф, № 26 (762), 13.07.2020].

Для выражения имплицитно-оценочных новообразований употребляется префиксоид *полу-, недо-*. Цель использования данных префиксоидов – демонстрация неполного проявления признака в случае слияния с оценочно-нейтральными или положительными основами, что в совокупности и имплицитно, то есть скрыто выражает негативное оценочное значение.

– Заголовок *«Недострой власти»* [Хронограф, №30 (766), 14.09.2020];

– *В этом случае недозагрузка производств может стать действительно серьезной* [«В условиях недозагрузки», Хронограф, №19 (755), 25.05.2020].

Префиксы *псевдо-, квази-, а-*, а также префиксоид *лже-* также выявлены в отобранном языковом материале. Данные части лексем выражают несоответствие с общественными стандартами, а также не соответствующие действительности явления, что характеризует описываемый объект с отрицательной стороны.

– *<...>, а когда находился покупатель, то псевдовладелец выдавал доверенность на продажу жилья сотруднику компании* [«Взялся за старое», Хронограф, №27 (763), 20.07.2020];

– *Видимо, обход в подобном асоциальном бизнесе позиции СОКНД <...>* [«Щербань – Шейфер: На страже психики», Хронограф, №24 (760), 29.06.2020].

Усиливать отрицательную оценку словообразовательной основы возможно благодаря префиксам *супер-, мега-, гипер-*.

– *Эпидемиологами доказано наличие суперраспространителя, от которого заразилось свыше 4 тыс. человек <...>* [«Николай Ренц: Борьба с

COVID-19 невозможна без крупномасштабной вакцинации», Хронограф, №44 (780), 21.12.2020]. Префикс *супер-* имеет значение «высокая или высшая степень чего-л.» [41, с. 56], таким образом за счет семантики префикса происходит интенсификация негативных признаков, содержащихся в семантике производящего слова (основы).

Также представлено словообразование с префиксом *экс-*. Лексемы, образованные при помощи данного префикса, придают тексту негативно-окрашенный оттенок. В основном применяются к лицам, утратившим свой социальный статус.

– *Впрочем, шанс оперативно вытащить из экс-губернатора правдивые показания <...> не был использован, <...>* [«От Меркушкина отстали», Хронограф, №39 (775), 16.11.2020];

– *Как стало известно, причиной, побудившей экс-топ-менеджера АДС «Электроцит» <...>* [«Вышел в преддверии приговора», Хронограф, №22 (758), 15.06.2020];

– *Два уголовных дела, инкриминируемых теперь уже экс-депутату <...>* [«Вышел в преддверии приговора», Хронограф, №22 (758), 15.06.2020].

В областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» присутствуют также лексемы с префиксом *не-*, благодаря употреблению данного префикса образуется новообразование с отрицательной коннотацией:

– *невыездные чиновники* [«Блуждающий офшор», Хронограф, №1 (737), 20.01.2020];

– *несоответствию рыночной стоимости акций* [«Работа на разрыв», Хронограф, №1 (737), 20.01.2020];

– *признаках неплатежеспособности* [«Работа на разрыв», Хронограф, №1 (737), 20.01.2020];

– *Сечин известен своей нетерпимостью к менеджерам-неудачникам; борьбе с этой «несправедливостью»; незаконными действия* [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1 (737), 20.01.2020];

– *некорректно сформированный* [«Министерский «Квартал», Хронограф, №31 (767), 21.09.2020];

– *незаконны либо необоснованны; это абсолютно неправильный подход* [«Котикова – Илларионов: Жаждающие культуры», Хронограф, №12 (748), 06.04.2020].

В газете «Хронограф» также усматривается словообразовательный способ выражения оценки при помощи таких суффиксов, как *-ка, -к, -изм, -(и)зации(я), -чик, -щик, -ник, -ец*.

– Заголовок *«И все-таки уголовка»* [№7 (743) | 2 марта 2020];

– *Тимофеевская депутатка <...>* [«Алтарь Попова», Хронограф, №37 (773), 12.11.2020];

– *Я разбирался немножко <...>* [«Лыткин – Остудин: Из разных песочниц», Хронограф, №30 (766), 14.09.2020];

– *Такое явление, как фаворитизм <...>* [«Николаев – Гожая: Октябрьские страсти», Хронограф, №10 (834), 28.03.2020];

– *Головная боль «ресурсников»* [«Силивоненко загоняют в угол», Хронограф, №22 (758), 15.06.2020].

Также в анализируемом материале усматриваются лексемы, образованные префиксально-суффиксальным способом, например, глаголы с префиксом *до-* и постфиксом *-ся*.

Такую модель можно увидеть в следующих заголовках газеты «Хронограф»:

– *«Лядин доуправляется»* [Хронограф, №12 (748), 06.04.2020];

– *«Докатился до Сызрани»* [Хронограф, №12 (748), 06.04.2020];

– *«Дообнулялся»* [Хронограф, №10 (746), 23.03.2020];

– *«Дозащитались»* [Хронограф, №8 (744), 10.03.2020].

А также данная модель усматривается и в текстах статей аналитического еженедельника:

– Тем не менее сопровождавшие торги конфликты докатились до наших дней [«Спор из прошлого», Хронограф, №21 (757), 08.06.2020].

По мнению А.А. Даниловой, «технология создания текстов массовой информации предполагает максимальную эффективность воздействия сообщений на получателя» [24, с. 40]. О.Г. Ревзина считает, что окказиональные слова, проявляющиеся в речевой сфере, – это и есть выражение свободы языковой личности, в процессе «творения» происходит «высвобождение человека из-под власти языка» [53, с. 306].

Важно отметить, что словообразовательные средства проявляются в том случае, если текст/статья ориентированы на некую языковую игру, реализованную посредством прагматической направленности. Цель – не только заинтересовать адресата, но и изложить все так, чтобы он мог интерпретировать лексемы и понять их значение.

Результаты проведенного исследования на материале периодического печатного издания «Хронограф» показывают, что «раскрепощенность» языка СМИ довольно часто приводит к неблагоприятным последствиям как социального, так и коммуникативного характера.

В областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» за 2020 год нами выявлены такие способы словообразования, как сложение, суффиксация, префиксация и префиксально-суффиксальный способ.

На рисунке 1 представлены полученные результаты, при анализе словообразовательного способа выражения оценки.

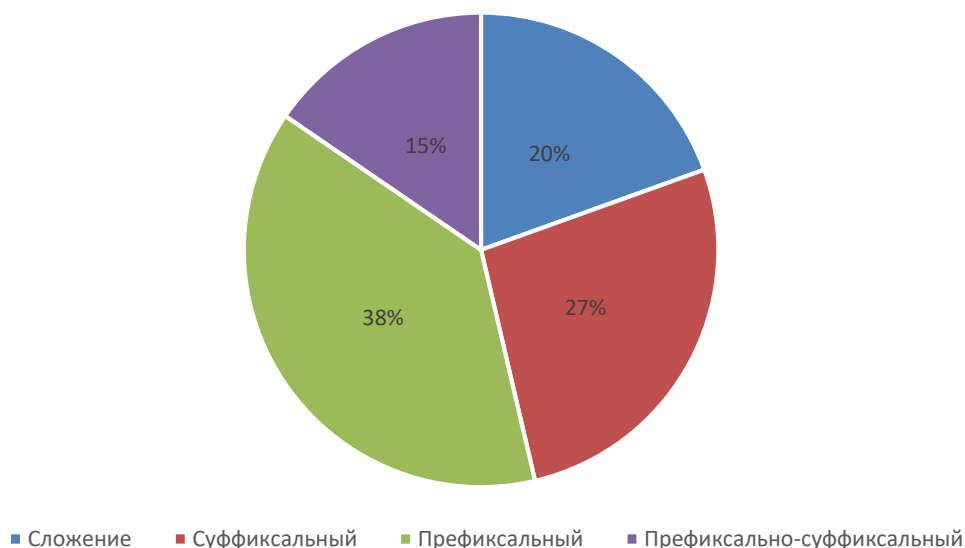

Рисунок 1 – Словообразовательный способ выражения оценки в текстах аналитического еженедельника «Хронограф» за 2020 год

Таким образом, наиболее частотный способ словообразования – префиксальный, составляет 38% (47 лексем) от общего числа отобранных лексем, меньше всего выявлено лексем, образованных префиксально-суффиксальным способом, что составляет всего 15% (19 лексем) от общего числа, также на диаграмме представлены суффиксальный способ – 27% (33 лексем) и сложение – 20% (24 лексем).

2.2 Лексические средства выражения оценки в газете «Хронограф»

В газетном дискурсе средством выражения оценки как положительной, так и отрицательной может выступать лексика с оценочной семантикой. Исследователи, изучавшие язык средств массовой информации, отмечают, что цель авторов статей не только проинформировать читателя, но и предложить свое видение того, что происходит в обществе.

Периодическое издание, одно из самых популярных видов СМИ, так как «газета является одним из ярких средств пропаганды и информации для массовой аудитории» [12, с. 37].

Газета стремится влиять на общественное мнение по различным социальным, политическим или моральным вопросам, ее язык часто содержит лексику с оценочной коннотацией. Для наибольшего воздействия на читателя, автор использует эмоциональную окраску (при помощи определенных лексем) для оценки экспрессии газетного материала.

Оценка и эмоции взаимосвязаны и в основном рассматриваются как единое целое. Оценочные аспекты языка позволяют нам передать чувства, оценки людей, ситуаций и объектов, а также разделять и противопоставлять эти мнения с другими ораторами.

Современное изучение оценки основывается на трёх уровнях конкретизации. Первый направлен на глобальную детализацию, такую как положительную и отрицательную оценку, далее второй уровень субъективная ориентация, а затем ориентация мнений (положительных или отрицательных) и последовательность слов в предложении которые определены как субъективные.

Важно отметить, что «чрезмерное насыщение текста оценочной лексикой может вызвать эффект неискренности, комплиментарности, подобострастия в том случае, если выражается положительная оценка, и эффект враждебности, предвзятости, «сведения счетов», если оценка отрицательная» [51, с. 17].

Довольно распространенное средство в газетном дискурсе – это средство выражения негативного отношения к кому-либо (чему-либо) посредством лексики с оценочной семантикой. Выражается данная лексика посредством нейтральных, стилистически сниженных, экспрессивно-окрашенных, грубых лексем.

В коллективной монографии «Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации», вышедшей в свет в 2002 году под редакцией профессора М.В. Горбаневского, существуют табуированные группы выражения негативной оценки:

– слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность;

– слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого;

– названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении;

– зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность, глупость, неповоротливость, неуклюжесть и т.п.;

– глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой;

– слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию;

– эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер;

– специальные негативно-оценочные каламбурные образования;

– нецензурные слова в качестве характеристики лица [71, с. 182, 333-349].

Интенсивность негативной оценки определяется не только оценочными семами лексических единиц; она также может быть скорректирована с помощью вспомогательных средств, таких как интенсификатор негативной оценки и деинтенсификатор негативной оценки. Интенсификатор и деинтенсификатор это такие лексические и синтаксические единицы, которые могут усиливать или послаблять значение исследуемого слова. Например, существует такой интенсификатор очень, он является нейтральным, но есть интенсификаторы с высокой степенью особенно, особенный. Существуют ещё такие интенсификаторы как большой, ужасно, невероятно умный, но следует

заметить, что эти слова будут являться интенсификаторами при условии, если определяемое слово будет обозначать качество. Также можно выделить такие интенсификаторы которые придают эффект нарастания интенсивности лексического слова все более, еще более и т.д. в основном такие интенсификаторы употребляются с глаголами, которые обозначают процесс. Важно отметить еще такие интенсификаторы которые согласуются с предикатами эмоций, или интенсификаторы связанные с нарушением стереотипного поведения.

Деинтенсификация реализуется при помощи параметров снижения лексической семы ниже нормы, которая существует в реальной картине мира. Например, деинтенсификатор несколько является деинтенсификатором неопределенной слабой степени. В основном деинтенсификаторы применяются для определенной цели, чтобы снизить категоричность высказывания, благодаря чему утверждение становится менее уверенным.

Иначе говоря, интенсификаторы и деинтенсификаторы оценки можно обозначить как очень/не очень, где очень это интенсификатор, а не очень деинтенсификатор.

Если говорить об оценке, как о лингвистической категории, то важно понимать, что она выражается, в основном на лексическом уровне. В структуре лексем, как правило зафиксировано определенное оценочное значение.

Даже многие российские лингвисты полагают, что главным уровнем выражения оценочности служат лексические средства, на что указывали в своих исследованиях В.В. Виноградов, А.А. Худяков, Е.Ф. Петрищева, Т.И. Вендина и многие другие. Особенности введения оценки в текст как правило основаны на лингвокультурных особенностях носителей языка и репрезентируют ценностную картину мира.

К лексическим средствам выражения оценки относятся имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Чаще всего оценка выражается посредством употребления прилагательного, так как

прилагательное может обозначать признак, свойство, а также качество предмета. Даже Ш. Балли в своем теоретическом положении говорил, что «любая категория оценочных слов ведет свое происхождение от прилагательных» [4, с. 271].

– <...> *оккупировавших самые выгодные* <...>; <...> *расправа наступит так быстро* [«Пассивность наказуема», Хронограф, №3(739), 03.02.2020]. Глагол *оккупировавших* от слова «оккупация» в Толковом словаре русского языка интерпретируется как «насильственное занятие чужой территории» [66, с.294]. В данном предложении лексема *оккупировавших* относится к табуированной группе, где глагол выражается прямой негативной оценкой. Существительное *расправа*, исходя из Толкового словаря, русского языка- это «насилие (преимущ. физическое) над кем-н. с целью наказания, принуждения к чему-н.» [66, с. 69], данное существительное выступает как лексема с ярко выраженной негативной оценкой обозначающая социально осуждаемую деятельность.

– <...> *осознавая всю ущербность бюджета* <...> [«Ни себе, ни людям», Хронограф, № 2(738), 27.01.2020]. Существительное «ущербность», исходя из словаря синонимов под редакцией К.С Горбакевича, интерпретируется как «недостаточный, неполноценный, придавленный» [21, с. 505]. Из контекста статьи становится понятно, что данное существительное скорее характеризуют не сам бюджет, а чиновников, которые не целенаправленно его используют, расходуя средства не по назначению.

– <...> *ни один политический прожектор не ответит* [«Ни себе, ни людям», Хронограф, №2(738), 27.01.2020]. Существительное *прожектор* означает «тот, кто увлекается составлением неосуществимых, неосновательных проектов» с пометой *ирон.* [60]. Данная лексема оказывает определенное прагматическое воздействие на читающего и показывает ироническое отношение автора к описываемому объекту.

– <...> *изготовлении фальсифицированных медицинских изделий* <...> [«Омск аукнулся», Хронограф, №2(738), 27.01.2022]. Прилагательное

фальсифицированных, исходя из Толкового словаря русского языка, интерпретируется как «подделать», «исказить, с целью выдать за подлинное, настоящее» [66, с. 674]; <...> *нелегальное производство* <...> [«Омск аукнулся», Хронограф, №2(738), 27.01.2022]. Прилагательное *нелегальное* по Толковому словарю С.И. Ожегова трактуется как «не разрешенная законом, подпольная» [67, с. 533]; <...> *компания включена в реестр недобросовестных поставщиков* <...> [«Омск аукнулся», Хронограф, №2(738), 27.01.2022]. В данном предложении проанализируем прилагательное *недобросовестных* Толковый словарь Н.Д. Ушакова трактует данную лексему как «нечестный, непорядочный» [69, с. 526].

Приведенный анализ лексем из статьи «Омск аукнулся» из газеты «Хронограф» негативно характеризует производителя медпрепаратов в лице ООО «Раидсистемс», которое незаконно изготавливало поддельные препараты с целью продажи.

Одно из средств выражения негативной оценки – жаргонные слова, а средства массовой информации служат проводником данных лексем в «массы». Некоторые журналисты часто используют жаргонные слова в своих статьях, порой даже не замечая этого. Отражение сущностей реальных социально-экономических, политических и властных отношений по мнению многих исследователей связано с актуализацией жаргонов в современном обществе, «в настоящее время жаргонизмы выступают как семантический конденсат текста, как образное, креативное средство и как средство экспликации общественной оценки» [5].

Печатные СМИ, мгновенно реагируя на изменения в языковой реальности и языковом сознании социума, отражали и продолжают отражать социально-функциональное разнообразие современного жаргонопотребления различных социальных диалектов и его составляющих: криминальное арг, тюремная лексика, жаргон наркоманов, мафиози, корпоративные, профессиональные жаргоны, жаргонизированная разговорная речь, политический, городской сленг и др.

– <...> Гурьянова могли «повязать» <...> чтобы начать «качать» из него информацию <...>; <...> отловить более мелкую «рыбно-погонную» шушера <...> [«Смена конвоира», Хронограф, № 1(737), 20.01.2020]. По Историко-этимологическому толковому словарю преступно мира, лексема *повязать* обозначает «арестовать» [29, с. 445], а лексема *качать* в данном предложении имеет значение «выяснять отношения, разбираться в каком-либо серьезном вопросе» [29, с. 228], т.е. автор текста применяя данные лексемы в статье, хотел показать читателю, что Гурьянов относится к группе преступно мира, даже не смотря на то, что до того как на него возбудили уголовное дело, он работал начальником колонии.

Далее из статьи «Смена конвоира» [Хронограф, № 1(737), 20.01.2020] проанализируем лексему *шушера*, ссылаясь на Историко-этимологический толковый словарь преступно мира. З.Г. Зугумов дает такую трактовку данной лексеме – «разного рода нечисть, обитающая в местах лишения свободы» [29, с. 659]. Рассмотрим также словообразовательную лексему *рыбно-погонную*, где *рыба* – это «хитрый, изворотливый человек» [29, с. 517], а погоны носят сотрудники полиции, прокуратуры и т.д. За счет анализа лексем в предложении «отловить более мелкую «рыбно-погонную» шушера» можно интерпретировать данное предложение как: «поймать хитрых сотрудников полиции, прокуратуры и т.д. находящихся в низком звании (лейтенант, сержант и т.д.) и непосредственно связаны с незаконными уголовными делами». Данная статья перенасыщена лексемами русскоязычного жаргона, что характеризует описываемый объект только с негативной стороны.

Иногда авторы, прибегающие к умышленному использованию жаргонизмов, хотят подчеркнуть собственную языковую «незакомплексованность» и продемонстрировать личную творческую «раскрепощенность».

Использование арготизмов «способствует культивации вульгарного, фамильярного стиля общения, часто с установкой на иронически пренебрежительное отношение к обозначаемому понятию» [37].

Арготические лексемы зачастую используются в текстах статей, где преобладает политическая тематика, криминальная и экономическая. При описании преступного мира данные лексемы используются для трактовки определённых понятий. Данная категория связана с негативной эмоционально-экспрессивной оценкой.

Криминализация общественного сознания, снятие табу с арго, либерализация общественных отношений и т.д. все это аргументирует частое использование арготических лексем в прессе [22, с. 33].

По нашему мнению, использование жаргонизмов в газетном дискурсе хоть и является нежелательным, но можно считать оправданным только в том случае, если данные лексемы стилистически мотивированны и, главное, понятны широкой публике.

Стилистически сниженная лексика выполняет оценочную и экспрессивную функции; стилистически сниженная лексика, функционируя в речи публицистики, способствует реализации принципа диалогической речи, то есть установление контакта с читателем, так как употребление такой лексики является средством стилизации неофициального и непринужденного общения; использование стилистически сниженной лексики в языке СМИ является средством привлечения внимания читателя. Попадая в текст, она ярко выделяется на общем фоне. Употребляя специальную лексику, авторы статей рассчитывают на то, что она привлечет к себе внимание читателя, независимо от того, интересуется ли его данная информация или нет.

Функции стилистически сниженной лексики в публицистической речи заключаются в том, что она используется как:

- изобразительное средство;
- экспрессивно-оценочное средство;
- средство воспроизведения речевой характеристики;
- источник обогащения газетной лексики.

В газетном дискурсе неявное выражение эмоционально-негативно окрашенного отношения автора к кому-либо (чему-либо), т.е. имплицитно, не

редко осуществляется по средствам разговорно-просторечной лексики. Например, при помощи употребления «стилистически сниженных глаголов со значением повышенной интенсивности действия» [51, с. 41].

Но бывает, когда данные группы глаголов употребляются для использования выражения эмоционального состояния, говорящего/пишущего, например, говорят о его раздражении, злости, негодовании и т.д. Многие ученые признают нормой употребление стилистически сниженных лексем в текстах средств массовой информации лишь тогда, «когда они используются для выполнения особых прагматических функций, для создания особой экспрессии, помогающей успешнее воздействовать на массового адресата» [35, с. 120].

Отклонение от нормы происходит в том случае, когда стилистически сниженная лексика употребляется для бессмысленного придания тексту яркости.

Присутствие в тексте грубых, экспрессивных, эмоционально насыщенных лексем используемые вместо нейтральных синонимов можно считать показателем речевой агрессии.

Средством выражения агрессии также является употребление в газетном дискурсе обценной (непристойной) и инвективной (бранной) лексики. При использовании данных словоупотреблений в текстах автор не только оскорбляет, унижает, позорит описываемый объект, но и тем самым может вызвать отвращение у читателя.

Также лексическая оценка может выражаться в средствах массовой информации при помощи разговорной и просторечной лексики.

Разговорная и просторечная лексика используется в основном в текстах в которых идет речь о противостоянии оппозиционных партий, в текстах криминальной и социальной направленности. В СМИ разговорная лексика, по мнению многих исследователей экспрессивна и выразительна, что дает возможность адресату полностью понять текст. За счет экспрессии авторы

статей выражают свое субъективное отношение к описываемым в тексте событиям.

Далее приведем примеры встречаемых лексем с пометой *разг.* из периодического издания «Хронограф» за 2020 год. Стоит заметить, что, исходя из контекстов, приведенные примеры характеризуют описываемый объект в текстах статей отрицательной или неодобрительной оценкой:

– <...> *в фарватере ветерана кулуарных междусобойчиков* <...> [«Милеев – Карпухов: Атавизм с ремейком», Хронограф, №29(765), 07.09.2020]. Лексема *междусобойчик*, согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «приятельская встреча, пирушка в узком кругу» [67, с. 423] с пометой *разг.*;

– <...> *Александр Бурнаев станет уже четвертым назначенцем* <...> [«Вниз по волне», Хронограф, № 22(758), 15.06.2020]. Лексема *назначенец*, по Современному толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, толкуется как «тот, кто был назначен на какую-либо должность по приказу или рекомендации высшего начальства (обычно с оттенком неодобрительности)» [26, с. 524] с пометой *разг.*;

– *«Бурнаев пристроился»* [«Вниз по волне», Хронограф, № 22(758), 15.06.2020]. Лексема *пристроился*, по Толковому словарю Н.Д. Ушакова, имеет значение «пристать, примкнуть, войти в тесное общение с кем-нибудь» [69, с. 258] с пометой *разг. фам.*;

– *Бузины хотят поджечь ледовую арену «Салют» автозаправкой* [«Хоккей стерпит», Хронограф, № 22(758), 15.06.2020]. Лексема *поджечь*, по Энциклопедическому словарю, «притеснить, стеснить кого-либо в чем-либо» [14, с. 785] с пометой *разг. сниж.* Присутствие в данной статье слова с пометой «разговорно-сниженное» придает статье оттенок простоты и употребляется в сниженном стиле;

– <...> *могу получить своеобразный карт-блани* <...> [«Плацдарм на Луке взят», Хронограф, № 22(758), 15.06.2020]. По Толковому словарю Н.Д. Ушакова, лексема *карт-блани* имеет значение «предоставляемые кому-

нибудь неограниченные полномочия, полная свобода действий» [67, с. 425] с пометой *разг.*;

– <...> *Зачем распыляться* <...> [«Медведев проговорился», Хронограф, №22(758), 15.06.2020]. Лексема *распыляться*, по Современному толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, означает «заниматься одновременно многими делами» [26, с. 641] с пометой *разг.*;

– *Отчаяние жителей Ягодного понятно, мытарства по различным инстанциям в поисках законного решения своих проблем длятся не один год* [«Мусорная мина», Хронограф, №21(757), 8.06.2020]. Лексема *мытарство* Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой интерпретирует как «страдание, мука» с пометой *разг.* Исходя из толкования данной лексемы понятно, что статья имеет отрицательную смысловую нагрузку.

Также помимо лексем в газете «Хронограф» встречались и фразеологизмы с пометой *разг.*, например, <...> *спрятать концы в воду* <...> [«Дронов не состоялся», Хронограф, №2(738), 27.01.2020]. *Спрятать концы в воду* – это фразеологизм, который имеет значение «избавляться от улик совершенного преступления, проступка, уничтожая их следы» с пометой *разг. экспрес.* Данный фразеологизм дает неодобрительную оценку Михаилу Дронову, показывает читателю, что Дронов занимался социально осуждаемой деятельностью. Приведенный фразеологизм ярко показывает на «нечистое» прошлое Дронова, и последующие сведения о его деятельности доказывают его недобропорядочность.

Займствование – один из путей обогащения лексики в каждом языке. Из всех языковых уровней чаще всего поддается займствованию именно лексика. Под займствованием следует понимать, прежде всего, слово или словосочетание, которые перенесены из одного языка в другой через языковые контакты и в известной степени ассимилировалось в новой языковой среде.

– <...> *необходимы навыки престижистатора* <...> [«Калашников - Немов: Политконкуренты», Хронограф, №3(739), 03.02.2020]. Лексема *престижистатора* перешла к нам от французов, и по Толковому

словарю Н.Д. Ушакова обозначает «фокусник с большой быстротой и ловкостью рук», а также «вводить в заблуждение». В статье, в которой говорится о выборах в Государственную думу РФ данная лексема с отрицательной позиции характеризует ту партию, которая хочет освоить навыки *престидижитатора*, ведь партия должна быть честна и открыта народу. Данная лексема характеризует партию, которая баллотируется в Государственную думу РФ не с положительной стороны, дает понять, что данная партия может *обмануть, обвести вокруг пальца*, что приводит к недоверию народа, или собственно полным отказом от данной партии.

Механизм адаптации и особенности функционирования иноязычных лексем в принимающем языке часто исследуются на материале периодических изданий как одного из основных источников. Газетный язык создается одновременным действием ориентаций на экспрессию и стандарт, образующие единый конструкт.

2.3 Графические средства выражения оценки в газете «Хронограф»

Особого внимания заслуживает графический способ выражения оценки. К основным графическим средствам выражения оценочного значения относят применение жирного текста, подчеркивания, кавычек, прописных букв и других элементов, которые привлекают внимание к тому, какая информация заключена в выделенном элементе. Также применяются знаки препинания, тире, знаки вопроса и прочие символы, которые могут отразить эмоциональное состояние говорящего (пишущего).

Наше внимание привлекли *кавычки* как графический способ выражения оценки. К функциям данного графического знака по мнению Б.С. Шварцкопфа, которые он считал основными, относится:

– переносная функция, к ней относится метафора, сравнение, метонимия;

– кульминативная, т.е. привлечение внимания читателя (кульминация);

– модальная функция, к данной функции можно отнести иронию или, например, отрицательную оценку;

– метаязыковая функция, данная функция выражается как способ оценки употребляемого языкового средства, обозначение его чуждости стилистическому контексту или лексикону пишущего [74, с. 374].

Также Б.С. Шварцкопф в своих трудах делает акцент на том, что кавычки имеют функцию не только выделительного знака, но и служат в качестве знака препинания, который основывается на эмоциональности и их можно отнести к таким знакам препинания как вопрос и восклицание [73, с. 50].

Важно отметить, что кавычки как средство выражения оценки передают определенную экспрессию тексту, в котором лексема, имеющая нейтральный оттенок, употребленная в кавычках может придать определённый эмоциональную окраску всему тексту.

В областном еженедельном издании «Хронограф» довольно часто встречаются кавычки. При сплошной выборке лексем, нами было выявлено 58 единиц, которые были выделены кавычками и несли коннотативную нагрузку.

– <...> *в случае чего в наличии был т.н. «короткий поводок»* <...> [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020] данный фразеологизм в коннотации статьи имеет значение «держат в узде» и «управлять» нужным человеком при власти, в данном случае используется функция сравнения, т.е. можно сказать, что *«в случае чего в наличии были связи»*;

– <...> *«отблагодарил» новую власть* <...> [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020] в данном случае лексема употребляется в противоположенном смысле, вместо *благодарности*, новая власть получит *скандал* (из контекста статьи);

– <...> *расчищать «авгиевы конюшни»* <...> [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020], данный фразеологизм употреблен в сравнении где *«авгиевы конюшни»* сравниваются с АО «Самаранефтегаз», т.е. *расчищать «авгиевы конюшни»* - из смысловой нагрузки все статьи имеет значение увольнять ненужных людей из АО «Самаранефтегаз»;

– <...> *«попросили» заместителя* <...> [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020], в данном случае *попросили* имеет противоположенное значение, исходя из фоновых знаний, можно с точностью сказать, что, заместителя заставили написать заявление об увольнении по собственному желанию с АО «Самаранефтегаз». Такую же смысловую нагрузку несет употребления кавычек в предложении: *«принудить сотни сотрудников отдела продаж «добровольно» покинуть компанию»* [«Каппетти – Роллан: Вкус России им далек», Хронограф, № 17(753), 12.05.2020];

– <...> *за такую «щедрость»* <...> [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020]. Из контекста статьи лексема «щедрость» имеет противоположенное значение «жадность»;

– <...> *подсылал им для «верности» своих субподрядчиков* [«Макридин – Анжигур: Перетягивание каната», Хронограф, №1(737), 20.01.2020]. В данном случае кавычки передают ощущение неточности, т.е. АО «Самаранефтегаз» подсылала подрядчиков для того, чтобы войти в доверие и заполучить денежные средства, а не для того чтобы наладить контакт со сторонними организациями и вести честную работу, в контексте статьи описывается сама афера АО «Самаранефтегаз», где после получения денег от «партнера», работы сначала затягивались, а после и вовсе прекращались, но денежные средства оставались при АО «Самаранефтегаз»;

– *«Крыша» доведёт до ямы* [Хронограф, № 26(762), 13.07.2020]. Лексема *крыша* в данном заголовке выделена в кавычки, это дает нам понять, что слово будет интерпретироваться не в своем обычном значении. Лексема

крыша, по Словарю русского арго под редакцией В.С. Елистратова, – «сильные связи, покровительство» [59, с. 697], «преступная организация, осуществляющая контроль за фирмой, предприятием» [59, с. 697]. В данном случае оценка происходит посредством употребления существительного *крыша*, что, исходя из интерпретации лексемы показывает, что оценка несет отрицательный характер;

– *особая каста юристов-«решал»* [«Забыли «подмазать», Хронограф, № 25(761), 06.07.2020]. Лексема *решала*, по Словарю русского арго под редакцией В.С. Елистратова, имеет значение «человек, который решает дела мафии или банды» [59, с. 751].

– *При этом он предпочел не вспоминать о былых «достижениях»* [«Спортсмен-высотник», Хронограф, № 1(737), 20.01.2020]. В данном предложении кавычки имеют противоположенное значение «*достижение*» можно интерпретировать как *неудача, провал и т.д.*;

– *Тут же, словно по команде, «закудахтали» и «загалдели» в поддержку своего вожака <...>* [«Спортсмен-высотник», Хронограф, №1(737), 20.01.2020]. Данные кавычки употреблены в метафорической функции, так как автор статьи (из контекста) сравнивает представителей ТСЗ с *курицами и грачами*, из фоновых знаний понятно, что автор привел в пример именно этих птиц, так как они держатся стаями, и если начнет издавать звуки один, то все начнут вместе с ним;

– *<...> и того «денежного дождя» из бюджетных средств, который должен накрыть ФКР* [«Архипов – Константинов: Прорабы капремонта», Хронограф, №6(742) 25.02.2020];

– *Намерение «заткнуть рты» нечленам своей команды <...>* [«Услужили коммунистам», Хронограф, №12(748), 06.04.2020]. В данном случае кавычки употребляются для эмоциональной окраски предложения, и показывают негативное отношение Фетисова к нечленам своей команды.

Исходя из приведенного анализа, можно сделать вывод, что в основном кавычки как графический способ выражения оценки оформляют

противоположенное или переносное значение номинации или фразеологической единицы. В средствах массовой информации кавычки несут некий дополнительный семантический оттенок, в основном иронического характера. Читатель, при виде кавычек, автоматически начинает искать в тексте статьи некий скрытый смысл или подтекст.

Также можно сказать, что автор использует кавычки для того, чтобы не использовать грубых лексем, он приводит в тексте переносное значение и ставит кавычки, но при сплошной выборке лексем с уверенностью можно сказать, что автор помимо кавычек, может также использовать иные графические способы, например, такой как выделение курсивом лексем, которая имеет переносное значение.

2.4. Метафора в газете «Хронограф»

Проанализируем примеры применения метафоры в заголовках и текстах статей газеты «Хронограф» за 2020 год.

В заголовках преимущественно используется метафора, в основе которой взаимодействуют два элемента «прилагательное + существительное».

– *Ожившая память* [Хронограф, №24(760), 29.06.2020].

Данный заголовок принадлежит статье, где описывается, о проведении презентации книги о Великой Отечественной Войне.

Дадим определение лексеме «ожившая». Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *оживить* – «Возвратить к жизни, сделать снова живым» [67, с.373]. В грамматическом отношении лексема *память* является неодушевленной. В данном заголовке используется один из видов метафоры – олицетворение – признаки живого существа переносятся на неживое.

– *Гречневая демократия* [Хронограф, №19 (755), 25.05.2020].

Используется в тексте о том, как партия «Единая Россия» смогла через волонтерский проект #мы вместе для раздачи продуктовых наборов малообеспеченным семьям повлиять на количество голосов на выборах.

Лексема *демократия*, исходя из Большого толкового словаря под редакцией С.А. Кузнецова, трактуется как «форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод» [11, с. 250].

В данном заголовке преобладает когнитивная метафора, так как присутствуют две лексемы не совместимые логически, но за счет контекста статьи, между данными лексемами образовывается осмысленная связь.

– *Блуждающий офшор* [Хронограф, №1 (737), 20.01.2020].

В представленной статье описывается «удивительная» история о том, как на президента АНКО «Эйрих – Консалтинг» было оформлено большое множество ликвидных земель и недвижимого имущества с целью обслуживания чьих-то завуалированных интересов и во избежание их попадания в декларации.

Лексема *офшор*, исходя из Экономического словаря под редакцией В.И. Нечаевой, применяется «для мировых финансовых центров, а также некоторых видов банковских операций. Офшором называются такие центры, в которых кредитные и иные учреждения (национальные и иностранные) осуществляют операции с нерезидентами (иностранными физическими и юридическими лицами) в иностранной для данной страны валюте. При этом для зарегистрированных в этих центрах учреждений (компаний) создается особо льготный налоговый режим, вплоть до полного освобождения от налогообложения. Термином также называют компании международного права, действующие в безналоговых зонах, так называемые «налоговых гаванях» [75, с. 236].

В представленном заголовке взаимодействие двух лексем *блуждающий* и *офшор* порождает метафорическое значение.

Наблюдается также использование метафоры, состоящие из конструкции «именительный падеж существительного + родительный падеж существительного».

– *Стойкость Панфиловой* [Хронограф, № 13 (749), 13.04.2020].

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова интерпретирует лексему *стойкость* как «прочный, неослабевающий» а также с пометой *перен.* «непоколебимый, упорный, твердый» [67, с. 632].

– *Скважина раздора* [Хронограф, № 14 (750), 19.05.2020].

В статье говорится о позиции ООО «Самарские коммунальные системы», которые утверждают, что скважины, эксплуатируемые компанией, не оказывают негативного воздействия, и о позиции межрегионального управления Росприроднадзора по Самарской и Ульяновской области, которое утверждает обратное.

В данном случае выражение *Скважина раздора* образовано путем замены компонента во фразеологизме *яблоко раздора*, но эффект от интерпретации данного выражения сохраняется. Ссылаясь на Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова «яблоко раздора» с пометой книжн. обозначает «то, что порождает ссору, раздор» [67, с. 820].

По Н.Д. Артюновой, можно идентифицировать данную метафору как номинативную, то есть происходит замена одного значения (яблоко) другим (скважина). Исходя из подхода Г.Н. Складневской, данный заголовок относится к метафорическому переносу с предмета на психический мир.

Довольно часто в роли метафоры может выступать предложение, в котором сочетается подлежащее и сказуемое.

– *«Пила» заработала* [Хронограф, №22 (758), 15.06.2020];

– *Росгосцирк обезглавлен* [Хронограф, №21 (757), 08.06.2020];

– *Обожглись на молоке* [Хронограф, № 21 (757), 08.06.2020];

Помимо заголовков, метафора используется и в самих текстах статей.

– *Всплыла версия.* [«Свалить не удастся», Хронограф, №44 (780), 21.12.2020]. Данная метафоризация проявляется в своей особенности переноса признака предмета на признак абстрактного понятия.

– *Сквозь пальцы <...> смотрят даже надзорные органы.* [«Грабли «Универсалбыта», Хронограф, № 44 (780), 21.12.2020]. Приведенная метафора рассматривается, как простая замена целого выражения. Данную метафору можно понять, как «надзорные органы, относятся к проблеме безразлично».

– *Анапские здравницы на этом фоне песчинка на морском пляже.* [«Артяков не отпускает», Хронограф, № 39 (775), 16.11.2020]. Явный перенос наименования с одного предмета на другой, на основе их сходства (сопоставление признака). В данном случае сравниваются «Анапские здравницы» с песчинкой, а ООО «Компания «БИО-ТОН» с морским пляжем.

– *Озвученный мотив явно имел набор уязвимых мест.* [«Сорокина в полете», Хронограф, №41 (777), 30.11.2020].

Лексема *уязвимый* в Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова определяется как «имеющий слабости, недостатки» [11, с. 1412].

В данном случае признак предмета трансформируется в признак абстрактного понятия.

Таким образом, метафора характерный элемент газетного дискурса, придающий ему экспрессивность и особенную стилистическую окраску. В газетных заголовках наиболее активно используется метафора, так как это делает заголовки более выразительными и яркими. Заголовок статьи с метафорическим значением можно назвать «самостоятельной конструкцией», которая прогнозирует, дополняет или возможно полностью объясняет смысл статьи.

Проведенный анализ показал, что самый распространенный тип метафоры – это словосочетания «именительный падеж существительного + родительный падеж существительного», «прилагательное + существительное».

Кроме того, метафора при помощи эмоционального воздействия вызывает интерес, удерживает внимание адресата, оказывает воздействия на его чувства и эмоции затрагивая мышление и сознание, а также поддерживает определенную концептуализацию, «стимулируют» и можно сказать воздействуют на читателя прочитать статью целиком и сформировать определенное мнение.

Выводы по второй главе

Газета является одним из средств пропаганды и информации для массовой аудитории, а также стремится влиять на общественное мнение по различным социальным, политическим или моральным вопросам, ее язык часто содержит лексику с оценочной коннотацией.

Результаты проведенного исследования на материале периодического печатного издания «Хронограф» показали, что «раскрепощенность» языка СМИ довольно часто приводит к неблагоприятным последствиям как социального, так и коммуникативного характера.

Оценка, используемая в текстах средств массовой информации, имеет определенные лингвостилистические характеристики, для усиления эффекта воздействия.

В исследуемом материале оценка реализуется на всех уровнях языка. Но основой для языкового выражения оценочности в выбранном нами материале лежат лексические, словообразовательные и графические способы выражения оценки, а также метафора.

На рисунке 2 представлена диаграмма, где показано соотношение метафоры, лексических, словообразовательных и графических способов выражения оценки, исходя из произведенной нами выборки лексем из областного еженедельно издания «Хронограф».

Рисунок 2 – Соотношение метафоры, лексических, словообразовательных и графических способов выражения оценки в областном еженедельном издании «Хронограф»

Исходя из анализа выбранного нами материала для исследования, на диаграмме можно увидеть, что преобладают лексические средства выражения оценки, их из общего материала 44% (196 лексем), далее по убыванию идут словообразовательные средства выражения оценки – 27% (123 лексем), метафора составляет 16% (74 лексем) и графические средства выражения оценки 13% (58 лексем).

Для наибольшего воздействия на читателя автор использует эмоциональную окраску (при помощи определенных лексем) для оценки экспрессии газетного материала.

Довольно распространенное средство в газетном дискурсе – это средство выражения негативного отношения к кому-либо (чему-либо) посредством лексики с оценочной семантикой. Выражается данная лексика посредством нейтральных, стилистически сниженных, экспрессивно окрашенных, грубых лексем.

Интенсивность негативной оценки определяется не только оценочными семами лексических единиц; она также может быть скорректирована с

помощью вспомогательных средств, таких как интенсификатор негативной оценки и деинтенсификатор негативной оценки.

Интенсификатор и деинтенсификатор – это такие лексические и синтаксические единицы, которые могут усиливать или послаблять значение исследуемого слова.

В газетном дискурсе преобладают лексические средства выражения оценки, под которыми понимаются имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Прилагательные выражают оценочное значение наиболее ярко, поскольку оценочный смысл присущ прилагательному самому по себе, как часть речи, которая обозначает какой-либо признак или свойство того или иного объекта. Именно поэтому прилагательные присутствуют в большей части выражения оценки в текстах областного еженедельного издания «Хронограф».

Также оценка может выражаться в средствах массовой информации при помощи разговорной и просторечной лексики. Разговорная и просторечная лексика используется в основном в текстах в которых идет речь о противостоянии оппозиционных партий, в текстах криминальной и социальной направленности.

В работе приведены исследования по поиску лексем, образованных при помощи словообразования, как одного из распространенных средств выражения оценки. Данный способ выражается при помощи суффиксации, префиксации, словосложения, а также посредством префиксально-суффиксального способа.

Анализируемый материал показал, что метафора «приспособилась» к текстам газетного дискурса. В областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» метафора в основном функционирует как переносное значение. А оценочный характер метафоры выявляется посредством наличия у лексемы тех или иных коннотаций. Оценка, которая присутствует в метафоре, есть образное выражение чувств/эмоций или отношения пишущего к описываемому объекту.

Также отображены и проанализированы лексемы, выделенные в текстах статей графическим способом. Мы остановились на кавычках, так как это самый распространенный способ в выбранном нами материале. Сделали вывод, что кавычки в средствах массовой информации несут некий дополнительный семантический оттенок, в основном иронического характера, а также употребляются в переносном смысле для того, чтобы не использовать в текстах статей грубых лексем.

Суть исследования заключалась непосредственно в поиске маркированной оценочной лексики, представленной в материале и выводе контекстов ее употребления, а также предоставление справочной информации о каждой приведенной лексической единице.

Проведенный анализ областного аналитического еженедельника «Хронограф» за период 2020-2021 года показал, что в текстах преобладает оценочная лексика с негативной коннотацией описываемого объекта или события.

Заключение

В ходе проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

Оценка – это «акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли жизнедеятельности субъекта, и его результаты, закрепленные в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения» [30, с. 223].

Выявлены основные лингвистические категории оценки: оценка есть суждение говорящего; выражается в форме позитивного/негативного отношения говорящего к предмету речи; оценка сводится к семантике слов, выражающих оценку, таких как «хорошо/плохо», «красиво/некрасиво», «правильно/неправильно» и т.д.; оценка отражает целостное мнение о предмете, исходя из его признаков, особенностей и параметров; оценка разграничивается на общую и частную.

Также выделены составляющие, которые входят в структуру оценки: объект оценки; субъект оценки; основание оценки; характер оценки или оценочный компонент.

Субъективная оценка касается разных плоскостей восприятия объекта и в соответствии с этим ее можно разделить на гедонистическую, этическую, эстетическую, функциональную или утилитарную.

В ходе исследования были рассмотрены работы таких ученых, как Н.Д. Артюнова [2], Ш. Бали [4], Е.М. Вольф [15], А.А. Ивин [31] и многих других.

Из материала областного еженедельного издания «Хронограф» были выявлены и систематизированы лексемы с оценочной семантикой. Проанализированы лексемы, оценка в которых выражается лексическим, словообразовательным и графическим способом, а также проведен анализ на выявление метафоры в текстах статей и заголовках газеты «Хронограф».

В основном выбранные лексемы имеют негативную коннотацию, так как выбранное печатное издание известно своими громкими расследованиями:

изготовлении фальсифицированных медицинских изделий», нелегальное производство, «Скважина раздора», «И все-таки уголовка», Тимофеевская депутатка и т.д.

Из интерпретации результатов исследования можно сделать вывод о том, что в областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» за 2020 год словообразовательный способ выражения оценки проявляется посредством сложения, суффиксации, префиксации и префиксально-суффиксальным способом: *пропаганд-коммерсантка, интересант-президент, экоистерия, антипроизводительность, антирекорд, недозагрузка, псевдовладелец, асоциальный, суперраспространитель, экс-губернатор, экс-топ-менеджер, несправедливость, докатиться* и многие другие, анализ которых представлен в главе 2, параграфе 2.1.

Наиболее распространенным является префиксальный способ словообразования. С его помощью образовано 47 лексем, что составляет 38% от общего числа отобранных номинаций.

Меньше всего выявлено лексем, образованных префиксально-суффиксальным способом, что составляет всего 15% (19 лексем) от общего числа, также представлены суффиксальный способ – 27% (33 лексем) и сложение – 20% (24 лексем).

Язык средств массовой информации на примере выбранного материала показал активное употребление функции кавычек. Модальная функция кавычек в основном связана с иронией или формированием негативно-оценочного мнения по отношению к описываемому объекту. Ирония порождает имплицитную семантическую противоположность, а также ложную положительную оценку: *о былых «достижениях», за такую «щедрость», для «верности», «добровольно» покинуть компанию», «отблагодарил» новую власть* и т.д.

Помимо кавычек автор может также использовать иные графические способы, например, выделение курсивом лексемы, которая имеет переносное значение.

Главным способом выражения оценочности служат лексические средства, на что указывали в своих исследованиях В.В. Виноградов, А.А. Худяков, Е.Ф. Петрищева, Т.И. Вендина и многие другие. Применение лексических средств в газетном дискурсе проявляется в частности посредством употребления просторечной лексики, жаргонизмов, фразеологизмов, неологизмов: *«рыбно-погонная» шушера, повязать, кулуарный междусобойчик, назначенец, «Бурнаев пристроился», поджечь, распыляться, спрятать концы в воду* и т.д.

Функциональная активность метафоры проявляется в публицистическом стиле, преследующем различные цели. Отобранный материал показал, что метафорический способ выражения оценки в основном осуществляется благодаря образному сравнению, то есть переносу названия одного предмета на другой с учетом на характеристики или особенностей объекта. Употребление метафоры в средствах массовой информации придает тексту экспрессивность, также при помощи ассоциаций, вызванных переносом, увеличивается информативная ценность текста представленных статей: *обожглись на молоке, росгосцирк обезглавлен, скважина раздора, блуждающий офшор, гречневая демократия* и т.д.

Таким образом, в текстах областного аналитического еженедельника «Хронограф» активно используются для выражения оценки различные языковые средства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 358 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 412 с.
5. Беглова Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: Авторф. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
6. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н.Д. Артюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153.
7. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сборник научных трудов. Тамбов: ТГУ, 2005. С. 16-39.
8. Болдырев Н. Н. Композиционная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. Ч. 1. 211 с.
9. Болдырев Н. Н. Оценочные категории как формат знания // Вопросы языкознания, 2006. №15. С. 5-10. [Электронный ресурс]. URL: <http://2702-osenochnoy-kategorii-kak-format-znaniya.html> (дата обращения: 23.04.2021).
10. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сборник научных трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. М.; Воронеж: ИЯ РАН; Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 492.
11. Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1534 с.

12. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982. 139 с.
13. Вендина Т. И. Введение в языкознание : учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 333 с.
14. Вершавская Е. А. Новейший энциклопедический словарь: 20.000 статей. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. 1424с.
15. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с. (Лингвистическое наследие XX века).
16. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://lincon.narod.ru/method.htm> (дата доступа 18.04.2022).
17. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста (Опыт обобщения) //Сер. лит. и яз. 2017. Т. 36. № 6. С. 522- 532.
18. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2011. 148 с.
19. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация. Москва: Инфра-М, 2008. 207с.
20. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1989. 208 с.
21. Горбакевич К. С. Словарь синонимов русского языка. М. : Эксмо, 2005. 608 с.
22. Грачев М. А. Романова Т. В. Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 2006. 68 с.
23. Губин В. Д., Меркулов И. П., Никифоров А. Л., Апресян Р. Г., Панарин А. С., Бычков В. В., Карпенко А. С., Доброхотов А. Л., Руткевич Л. М. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. Москва: Гардарики, 2004-2006. 1072 с.
24. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. Москва: Книжный дом «Университет», 2011. 230 с.

25. Дэвидсон Д. Что означают метафоры. М., 1990.
26. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка, М., 2000. 852 с.
27. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
28. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996. 473 с.
29. Зугумов З. М. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей»). М. : Книжный мир, 2015. 728 с.
30. Ивин А. А. Основания логики оценок. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
31. Ивин А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1997. 384 с.
32. Ильина Н. В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 168 с.
33. Кисилева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 158 с.
34. Кобрин Н. А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития: в 2 ч. / Н.А. Кобрин // Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. Ч. 2. С. 170-175.
35. Кормилицина М. А. Метатекстовые конструкции и узуально стилистические нормы современных газет // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблема языковой нормы. М., 2006.
36. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: Земская Е.А. Активные процессы современного

словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. 8. 236 с.

37. Коряковцева Е. И. Язык современной российской прессы: варваризмы и арготизмы как сигналы речевой агрессии // Wspolczesna komunikacja jezykowa. Prace. Slawistyczne 125 SOW. Warszawa, 2008.

38. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. Москва: Рус. яз., 1998. 846 с.

39. Левин Ю. И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации. Тарту: Знак, 1969. 396 с.

40. Лексико-грамматические свойства слова «Спойлер». [Электронный ресурс]. URL: <https://cutt.ly/zKuEHge> (дата доступа 11.06.2022).

41. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ученые записки. Ташкент: Укитувчи, 1975. С. 53-57.

42. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.

43. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов Под ред. А.А. Реформатского; предисл. В.А. Звегинцева. М.: УРСС, 2004. 436 с.

44. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Издат. центр «Академия», 2011. 208с.

45. Мезенова Е. С. К проблеме существования в английском языке синтаксических средств выражения оценки // Вестник Чувашского университета, 2007. С.1-4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cutt.ly/nKuR7eM> (дата доступа 21.04.2022).

46. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 277 с.

47. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции) / Отв. ред. Н.Д. Артюнова. М. : Радуга, 1982. 431 с.

48. Паршина О. Д., Иванян Е. П. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века // Научный диалог. 2020. № 8. С. 123-140.

49. Паршина О. Д. Лексема «провинция» как маркер докоммуникативной репрезентации ценностей языковой личности в блоге // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 139-143.

50. Петров В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. Вопросы языкознания, 1988, № 2, с. 41.

51. Петрова Н. Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 160с.

52. Прокопчик О. Д. О рациональной и эмоциональной оценке // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1, вып. 3. С. 96-101.

53. Ревзина О. Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. М., 1996. С. 303-308.

54. Русская грамматика: в 2 т. Москва, 1980.

55. Семантическая категория оценки и средства ее выражения в современном русском языке: автореферат дисс. ...канд.филол.наук. Уфа, 1996. 15 с.

56. Склерявская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.,1993. 80 с.

57. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: опыт системного исследования. Томск: Томский ун-т, 1981. 255 с.

58. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации Ч. 2. М., 2004. 220 с.

59. Словарь русского арго : (Материалы 1980-1990-х гг.) : Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений / В. С. Елистратов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Рус. слов., 2000. 693 с.

60. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

61. Солганик Г. Я. О специфике газетно-публицистической метафоры и метафоризации // Журналистика и культура на переломе тысячелетий: рабочие материалы междунр. конф. М. : РФК, 2002. С. 96-100.

62. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной ; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. М. Флинта : Наука, 2006. 696 с.

63. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. – 143 с.

64. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. В кн.: Метафора в языке и тексте. М., 1988. 176 с.

65. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

66. Толковый словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2006. 761 с.

67. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус.яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

68. Толочин И. В. Системность поэтической метафоры и ее эволюция: На материале англо-американской поэзии XX века : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.04. Санкт-Петербург, 1997. 29 с.

69. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

70. Харченко В. К. Функции метафоры. Воронеж : Изд-во Воронеж. Унта, 1992. 86 с.
71. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. Проф. М. В. Горбаневского. Изд.3, испр. и доп. М.: «Галерея», 2002. 424с.
72. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985 С. 160.
73. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. 192 с.
74. Шварцкопф Б. С. «Я поставил кавычки потому что...» // Облик слова. Сб. статей. М. : РАН, 1997. 374 с.
75. Экономический словарь: Справочное издание / В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин. Краснодар, «Атри» 2011. 464 с.
76. Bartsch R. The grammar of adverbials: A study in the semantics and syntax of adverbial constructions. Amsterdam, 1976.
77. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. In: The ubiquity of metaphor. Amsterdam, 1985, p. 327.
78. Jackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar. Cambridge (Mass); London, 1972.
79. Morris Ch. Varieties of humman value. Chicago; London, 1956.
80. Wright G. H. von. The varieties of goodness. L., 1963 222 с.